

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

№ 8(21)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2018

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXI международной
научно-практической конференции*

№ 8 (21)
Сентябрь 2018 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2018

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, г. Киев, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитько Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам XXI междунар. науч.-практ. конф. – № 8 (21). – М.: Изд. «МЦНО», 2018. – 82 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2018

Оглавление	
Раздел 1. История и археология	5
1.1. Историография, источниковедение и методы исторического исследования	5
КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ Коптелов Артем Олегович	5
1.2. Отечественная история	14
ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ (КОНЕЦ XVIII В. – 1867 Г.) Шевцов Дмитрий Викторович	14
Раздел 2. Политология	19
2.1. Политические институты, процессы и технологии	19
БЛОГЕРСТВО КАК СУБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ Биляева Ирина Ивановна	19
Раздел 3. Социология	24
3.1. Социальная структура, социальные институты и процессы	24
ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ Г. КИРОВА Балог Анжела Ивановна	24
Раздел 4. Юриспруденция	30
4.1. Административное право; административный процесс	30
К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Поляков Руслан Игоревич	30

4.2. Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право **35**

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ 35
Васенина Екатерина Владимировна
Новикова Ольга Борисовна

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ХОЛДИНГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 44
Иванова Софья Андреевна

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ КАБАЛЬНОЙ СДЕЛКИ 49
Ковешникова Анна Андреевна

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСЗАКУПОК 57
Москалева Анна Александровна

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСЗАКУПОК 61
Москалева Анна Александровна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С САМОВОЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ, В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА 64
Немова Татьяна Анатольевна

4.3. Уголовный процесс **69**

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ 69
Чапурина Алиса Аркадьевна
Машинская Наталья Викторовна

4.4. Финансовое право; налоговое право; бюджетное право **76**

НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ 76
Че Виктория Олеговна

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ИСТОРИОГРАФИЯ, ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И МЕТОДЫ ИСТОРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

КРАТКИЙ ОБЗОР ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ СТРОИТЕЛЬСТВА ТРАНССИБИРСКОЙ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ МАГИСТРАЛИ

Коптелов Артем Олегович

*магистр юриспруденции, Гуманитарный университет,
РФ, г. Екатеринбург*

BRIEF OVERVIEW OF NATIVE HISTORIOGRAPHY OF THE CONSTRUCTION OF THE TRANS-SIBERIAN RAILWAY

Artyom Koptelov

*master of law, Liberal Arts University,
Russia, Yekaterinburg*

Аннотация. Исследователи в дореволюционный период основное внимание уделили проектным разработкам различных общественных и военных деятелей, инженеров и крупных собственников, а также условиям, в которых проходила подготовка и дальнейшее строительство магистрали.

Авторы работ советского периода в основном освещают вопросы развития рабочего движения в Сибири и на Дальнем Востоке, ими изучается положение, жизнь и занятия железнодорожников и местного населения, роль политических ссыльных в культурном развитии края.

Современные исследователи строительства Транссиба стали больше рассматривать более узкие проблемы: касается это хронологических или географических рамок либо экономических или управленческих вопросов.

Abstract. Researchers in the pre-revolutionary period focused on the design and development of various public and military figures, engineers and large property owners, as well as conditions, which took place in the preparation and further construction of the highway.

The authors of the Soviet period mainly cover the issues of development of the labor movement in Siberia and the Far East, they studied the situation, the life and lessons of the railway workers and the local population, the role of political exiles in the cultural development of the region.

Modern researchers of the construction of the Trans-Siberian railway began to consider more narrow problems: it concerns the chronological or geographical scope, or economic or managerial issues.

Ключевые слова: отечественная историография строительства Транссибирской магистрали; Сибирь; Дальний Восток; железнодорожное строительство в Российской империи.

Keywords: native historiography of the Trans-Siberian Railway construction; Trans-Siberian Railway; Siberia; Far East; railway construction of Russian Empire.

Пореформенный период в истории России характеризовался, прежде всего, ускоренным процессом промышленной модернизации. Завершение первого этапа промышленной революции пришлось на последнее десятилетие XIX в., когда страна пережила беспрецедентный промышленный бум. В результате к началу XX в. России удалось достичь самых высоких темпов промышленного развития в мире и существенно сократить отставание от наиболее развитых стран мира.

Главным проводником индустриальной модернизации выступало государство. Для России характерно было сочетание процессов становления капитализма «снизу» с активной покровительственной политикой «сверху» по форсированному развитию тех отраслей, которые способствовали укреплению могущества самодержавного государства, обеспечению его мировой роли, в том числе и развитию сети железных дорог.

Как отмечал в своей работе Мильман Э.М.: «Железнодорожное строительство в пореформенной России вызвало к жизни многообразные отрасли промышленного производства, ускорило процесс накопления

капитала и его концентрацию, усилило биржевые спекуляции и роль банков. Железные дороги стимулировали дальнейшее развитие сельского хозяйства, способствовали укреплению экономических связей отдельных районов страны. Они значительно изменили социально-политическую и культурную жизнь страны» [1, с. 3].

Царское правительство попыталось решить и такую сложную проблему, как освоение Сибири и Дальнего Востока путем строительства крупнейшей железнодорожной магистрали – Транссибирской железнодорожной магистрали. Сооружение Транссиба содействовало укреплению могущества Российской империи, демонстрировало геополитические и военно-стратегические интересы страны, а также явилось мощным фактором дальнейшего развития капитализма как в центральных районах страны, так и в Сибири и на Дальнем Востоке в особенности.

Грандиозное строительство Сибирской железнодорожной магистрали являлось чрезвычайно своевременным шагом с точки зрения стратегического развития страны. Транссиб стал поистине государствообразующим фактором. Импульс, который магистраль дала практически всем сторонам жизни Сибири и Дальнего Востока, трудно переоценить.

За первое десятилетие эксплуатации Сибирской железнодорожной магистрали увеличилось население Зауралья, возникли новые города, в том числе и Новониколаевск (Новосибирск) и Красноярск. После ее строительства в развитии экономики, культуры и общественно-политической жизни Сибири и Дальнего Востока открылась новая страница.

Историографию строительства Транссибирской магистрали можно разделить на три периода: досоветский (с конца XIX в. до 1917 г.); период советской историографии (от Революции 1917 г. до начала 90-х гг. XX в.); современный период (90-е гг. XX в. – 10-е гг. XXI в.).

Вполне естественно, что данная тема нашла свое отражение еще до революции 1917 г. Большое внимание на этом этапе уделялось проектным разработкам различных общественных и военных деятелей, инженеров и крупных собственников, а также условиям, в которых проходила подготовка и дальнейшее строительство магистрали.

Уже в 1890-е гг., главным образом в периодической печати публиковались документы и статьи, посвященные истории проектирования Великой Сибирской железной дороги. Одними из первых историков дореволюционного времени, изучавшими проекты строительства магистрали были: Верховский Н.П., Головачев Д.М., Губбенет А.Я., Куломзин С.В. и другие [2].

Однако многие работы писались под заказ или с согласия царских властей, поэтому их отличительной чертой была «лакировка» действительности. С научной точки зрения дореволюционные труды по данной теме страдали излишней описательностью, отсутствием глубины в анализе тех или иных исторических фактов. Тем не менее, именно в этот период дореволюционными исследователями был очерчен основной круг вопросов, характерный и для более поздних периодов.

Авторы работ советского времени в основном освещали вопросы развития рабочего движения в Сибири и на Дальнем Востоке, изучали положение, быт и занятия железнодорожников и местного населения, роль политических ссыльных в культурном развитии края [3].

Советские исследователи добились значительных успехов в изучении роли строителей Транссиба в развитии рабочего движения в Российской империи. Именно выяснение места этой части пролетариата в социал-демократическом движении, ее роли в победе социализма в России и явилось главной задачей исследователей данного периода.

Серьезный вклад в историографию строительства Транссибирской магистрали внес В.Ф. Борзунов, который на основе значительного фактического материала описывает этапы планирования и условия строительства железной дороги и делает вывод о том, что «сооружение Транссибирской железнодорожной магистрали сыграло большую роль в развитии промышленности восточных районов России, в формировании кадров рабочих в Сибири и на Дальнем Востоке» [4].

В советский период изучение проблемы было поставлено на строго научные «рельсы». Привлекалось обширное количество неопубликованных источников, в работах присутствовал глубокий анализ фактов, исследователи смело делали необходимые обобщения. Большое внимание уделялось проблеме рабочей силы строительства Транссиба: ее социальный и национальный состав, экономическое положение, бытовые условия и т. п. [5, с. 62-69].

Именно в этот период по теме строительства Транссиба появляется фундаментальная работа Д.В. Залужной, построенная в основном на опубликованных источниках, включая историческую литературу [6]. Первая глава этой работы целиком посвящена строительству магистрали. В труде Залужной прослеживается весь путь сооружения Транссиба: от появления проектов строительства и до его окончания. Кроме того, учитывая условия, в которых проводилось исследование, не обошлось и без обращения к проблемам эксплуатации строителей дороги и формирования железнодорожного пролетариата. Большое внимание исследовательница уделила значению строительства Транссиба,

выделив положительные и отрицательные стороны сооружения Великого Сибирского рельсового пути.

Значительный вклад в исследование проблемы внесла Б.Б. Пак [7]. Именно она в числе немногих из современных исследователей проблемы широко представила в своей работе архивный материал. Ученым подробно описаны этапы строительства магистрали, охарактеризованы особенности строительства железной дороги и непосредственно труда рядовых рабочих, изучено влияние железной дороги на экономическое развитие всего приамурского региона.

Несмотря на идеологический компонент, нужно признать выдающийся вклад советских авторов в изучение темы рабочей силы Транссиба, именно ими эта тема была поднята на серьёзный уровень. Тем не менее, именно «зацикливание» на одной стороне проблемы строительства Великого Сибирского рельсового пути в значительной степени обедняет многие работы советских авторов. К сожалению, многие стороны этого грандиозного строительства были обойдены талантливыми советскими учеными, не получили в их трудах должного места в угоду официальной идеологии.

Для постсоветской историографии строительства Транссиба характерно то, что исследователи, как правило, не вводят в научный оборот новые архивные материалы, а используют данные, опубликованные авторами предыдущих периодов. Кроме того, авторы 1990-2000-х гг. больше уделяют внимания узким проблемам темы, чем всему процессу строительства Транссиба, что выражается как в сужении хронологических или географических рамок, так и в ограничении цели исследования экономическими или управленческими вопросами [8].

В последние годы появляются компилятивные работы, направленные на систематизацию, уточнение и обобщение уже накопленного учеными материала. Это, несомненно, является шагом вперед в развитии историографии строительства Транссиба, но не способствует углублению полученных исследователями данных, не вводит в научный оборот новых архивных источников.

Современная историография строительства Великого Сибирского рельсового пути представлена значительным количеством разнообразной литературы. Первую основную группу изданий представляют статьи в различных журналах: от узкопрофессиональных железнодорожных до журналов писательских организаций России [9]. Вторая часть публикаций представлена различными юбилейными изданиями, выпущенными в связи с различными круглыми датами [10]. И, наконец, третья группа литературы представлена различного уровня и направленности справочниками и энциклопедиями [11].

К сожалению, каких-либо принципиально новых сведений о сооружении магистрали в современной историографии ее строительства нет. Большинство исследователей либо удачно компилирует материал предыдущих периодов, либо выражают свое восхищение грандиозностью и масштабностью этой великой стройки, либо пытаются указать перспективы использования Транссиба современной Россией.

Так, в статье Б. Соколова даются сведения ознакомительного характера, которые могут сформировать интерес к теме у настоящих и будущих историков [12, с. 76-77].

В. Ганичев описывает строительство магистрали восторженными фразами, большое внимание уделяет людям, строившим Транссиб [13, с. 165-198]. Автор отдает должное державному мышлению, геополитическому и стратегическому провидению видных представителей царской администрации (Витте С.Ю.) и самого императора Александра III, ратовавших за постройку дороги.

По словам исследователя, Александр III строил страну, поддерживал созидательную энергию нации, укреплял армию, флот и денежную единицу, сделав ее одной из самых устойчивых в Европе. И во всех этих его планах Транссибирская магистраль была самым серьезнейшим рычагом возвышения России.

Кроме того, В. Ганичев обратил свой взор и в сторону рядовых строителей, в особенности отмечал высочайший инженерный и организационный уровень строительства Транссиба. Он считает, что Транссиб стал величайшим достижением инженерно-технической и научной мысли России и всего мира, а также крупнейшей школой организации и управления.

Журнал «Человек и труд» в статье, написанной в форме беседы специального корреспондента журнала со специалистами железнодорожного транспорта, затронуты вопросы и проблемы развития Транссиба на современном этапе, а также дана историческая справка строительства Великой Сибирской магистрали и развития железнодорожного транспорта в России в XIX-XX вв. В статье указывается на грандиозность сооружения Великой Сибирской железной дороги, проводится сравнение с подобными большими стройками в других странах, а также сравнение состояния железнодорожного дела начала XX и первых лет XXI в., дается оценка огромного потенциала Транссиба для будущего России [14, с. 20-25].

Среди энциклопедий можно отметить электронное издание С. Сигачева и М. Крайнова, являющимся наиболее полным справочником по теме Транссиба, когда-либо издававшимся в России [15]. Впервые объектом исследования стала Транссибирская железнодорожная

магистраль как таковая во всех ее проявлениях. Однако авторы описывают не столько историю строительства Великой Сибирского рельсового пути, сколько дают характеристику современной магистрали и это, безусловно, мало что дало историографии строительства Транссиба. Тем не менее, основные вехи истории сооружения Великой железной дороги в данном труде все же содержатся.

Также следует выделить книгу Юдина А.В., задуманную как продолжение изданного более ста лет назад «Путеводителя по Великой сибирской дороге» и являющуюся попыткой посмотреть на Транссиб глазами современного путешественника [16].

Таким образом, характеризуя современную историографию проблемы, можно отметить следующие моменты.

Во-первых, историография строительства Транссиба развивается очень медленными темпами. Помимо общих сведений, давно известных исследователям, и кочующим из работы в работу, очень редко появляются новые данные, способные дать новый импульс развитию историографии этой темы.

Во-вторых, особенностью историографии в современный период является обращение к более узким проблемам, о чём было сказано выше. Исследователей стала больше интересовать история той или иной железной дороги, история финансирования строительства и содержания дороги и другие, узкие вопросы.

В-третьих, современные авторы мало обращаются к архивным и пока ещё неопубликованным материалам, что можно было бы объяснить: Транссиб имеет протяженность около 10 тыс. километров и проходит по территории нескольких субъектов Российской Федерации, включая Новосибирскую область и Иркутский край, поэтому требуется изучение архивов регионов, по которым проходит магистраль.

Тем не менее, развитие историографии строительства Транссиба, пусть и с недостатками, но все же продолжается. Закрывать белые пятна в истории этого грандиозного строительства придётся закрывать не одному поколению историков.

Список литературы:

1. Мильман Э.М. История первой железнодорожной магистрали Урала: 70-90 годы XIX века. Пермь: Пермское книжное издательство, 1975. 191 с.

2. Головачев Д.М. Организация местных исследований // Восточное обозрение. 1892. 20 сентября (№ 38). С. 9; Арефьев Н. Работа на Сибирской железной дороге: постройка дороги // Северный вестник. 1895. № 10. С.1-20; Гюббенет А.Я. Отчет Министерства путей сообщения по осуществлению Сибирской железной дороги за время бытности министром путей сообщения статс-секретаря фон Гюббенета 30 марта 1889 г. - 17 янв. 1892 г. - СПб., 1896; Путеводитель по Великой Сибирской железной дороге: 1901-1902 / под ред. А.И. Дмитриева-Мамонова. - С.-Петербург: Типо-лит. Министерства путей сообщения, 1902. - 396 с.; Сибирская железная дорога - исторический очерк: к десятилетию Комитета ж.д. (1893-1903) / под ред. С.В. Куломзина. - СПб.: Государственная типография, 1903. - 451 с.; Краевский Г.Ф. Амурская железная дорога // Журнал Министерства путей сообщения. 1906. Кн. IV. С. 114-141; О необходимости сооружения железной дороги в Приамурском крае / Сост. П.В. Мордин, А.Д. Донченко и др. - СПб.: Тип. Ю. Мансфельд, 1906. - 24 с.; Верховский Н.П. Железнодорожная неразбериха, или мысли практика по поводу беглых заметок «не-техника». - СПб., 1911; Рескрипт Николая II о 25-летию начала постройки Великого Сибирского пути от 19 мая 1916 г. // Вестник Рязано-Уральской ж.д. 1916. № 22.
3. Цветков Г.К. Ход строительства Великого Сибирского железнодорожного пути: (Ист. справка) // Вестник Моск. ун-та. 1947. № 2. С.135-139; Паталеев А.В. История строительства Великого Сибирского железнодорожного пути: (К 60-летию начала строительства и 35-летию его завершения). Хабаровск: [б.и.], 1951; Железнодорожный транспорт СССР в документах Коммунистической партии и советского правительства (1917-1957 гг.): Сб. док. М.: Трансжелдориздат, 1957. 383 с.; Головатый А.Т. Юбилей нашей Транссибирской магистрали // Советская молодежь. 1966. 31 мая; Зензинов Н.А. От Петербург-Московской до Байкало-Амурской магистрали. М.: Транспорт, 1986. - 215 с.; Лукин А.А., Мухин А.А. Сооружение Великого Сибирского железнодорожного пути // История Сибири. 1968. Т. 3. С.175-180; Каземиров В.В. Великий Сибирский путь. Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд., 1970. 60 с.
4. Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции: (По материалам строительства Транссибирской магистрали, 1891-1904 гг.). М.: Наука, 1965. 198 с.
5. Алексеев А.И., Морозов Б.Н. Освоение русского Дальнего Востока (кон. XIX в. - 1917 г.) / АН СССР. Институт истории СССР; отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1989. С. 62-69.
6. Залужная Д.В. Транссибирская магистраль: ее прошлое и настоящее: исторический очерк (конец XIX в. - 70-е гг. XX в.). М.: Мысль, 1980. 287 с.
7. Пак Б.Б. Строительство Амурской железнодорожной магистрали (1891-1916). Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ин-та, 1995. 132 с.
8. Первопроходцы восточных магистралей России / авт.-сост. В.Ф. Зуев. Хабаровск: Частная коллекция, 2001. 352 с.; Вивдич М.А. Железнодорожное строительство на Дальнем Востоке в конце XIX - начале XX века // Гуманитарный вектор. 2011. № 3. С. 40-44; Дальневосточная магистраль России / сост. В.Ф. Буркова, В.Ф. Зуев. Хабаровск: Частная коллекция, 1997. 352 с.

9. Сенин А.С. «Мы в начале пути. Нас ждет Сибирь...» // Транспортное строительство. 1991. № 7. С.44-48; Илларионов В. Азия – Европа: российский транзит // Экономист. 2001. № 4. С. 35-38; Привалихин В. Великий Сибирский рельсовый путь // Уральский следопыт. 1997. № 7. С. 15-16; Гилько М.А. Транссибирская магистраль: для кого и за чей счет // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. XI междунар. науч.-практ. конф. - Новосибирск: СибАК, 2012. С. 92-96.
10. Богачев Е. На дальней станции сойду. Иркутск, 2002; Дальневосточная магистраль России: 100-летию Дальневосточной железной дороги посвящается, 1897-1997 / сост. В.Ф. Буркова, В.Ф. Зуев; под общ. ред. В.А. Крапивного, А.А. Забелина. Хабаровск: Частная коллекция, 1997. 351 с.; Дорога – это жизнь. [К 100-летию Забайкальской ж.д.]. Чита: Забтранс, 2000; Ременцев А.Н., Савельев Ю.Е. Из истории создания Великого транссибирского железнодорожного пути (вековой юбилей Транссиба). М.: МАДИ, 2003. 70 с.
11. Краткие сведения о развитии отечественных железных дорог с 1838 по 1990 гг. / сост. Г.М. Афонина. М.: Изд-во МПС РФ, 1995; Транссиб – история, интересные факты, рекорды // URL: <http://www.modelzd.ru/ustroystvo-zhd/history/transsib.html> (Дата обращения: 19.11.2016).
12. Соколов Б. Великий евразийский путь // Родина. 2003. № 9. С. 76-77.
13. Ганичев В. Дорожник: Москва – Дальний Восток: [путевые заметки к 100-летию Транссибирской магистрали] // Наш современник. 2001. № 12. С. 165-198.
14. Транссиб: огромный потенциал, который будет реализован: [Беседа ведущих специалистов ж.-д. транспорта о перспективах развития Транссибирской железнодорожной магистрали со спец. корреспондентом журн.] / П. Шевоцук, С. Гапеев [и др.] // Человек и труд. 2001. № 10. С. 20-25.
15. Сигачев С., Крайнов М. Транссибирская магистраль: Web-энциклопедия // URL: <http://transsib.ru/about.htm> (Дата обращения: 19.11.2016).
16. Юдин А.В. Транссибирская магистраль. Путеводитель // URL: http://fictionbook.ru/author/aleksandr_yudin/transsibirskaya_magistral_putevoditel/read_online.html?page=1#part_36 (Дата обращения: 19.11.2016).

1.2. ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

ДИНАМИКА ЧИСЛЕННОСТИ РУССКОЯЗЫЧНОГО НАСЕЛЕНИЯ АЛЯСКИ (КОНЕЦ XVIII В. – 1867 Г.)

Шевцов Дмитрий Викторович

*аспирант, Российский Университет Дружбы Народов,
РФ, г. Москва*

Начало русского освоения Аляски положила морская экспедиция под предводительством В.И. Беринга и А.И. Чирикова (1741-1742 гг.). Она вошла в историографию как 2-я Камчатская экспедиция. Плавание стало импульсом к снаряжению в регион судов с промышленниками, которые добывали ценные породы пушнины, а также покоряли туземные племена, заставляя их платить ясак. Так началась российская колонизация Северо-восточной части Тихоокеанского региона, вошедшей в состав Российской империи под названием Русская Америка.

Из-за характера освоения североамериканских территорий на начальном этапе колонизации сложно установить количество русских в Новом Свете в период 1740-1770 гг. В указанный промежуток времени промышленники не создавали постоянные поселения на Аляске, а организовывали временные, и по окончании сезона добычи возвращались на территорию континентальной России. Такую особенность начального этапа колонизации Северо-Запада Америки можно объяснить двумя причинами:

Во-первых, до появления монопольной Российско-американской компании, многие объединения промышленников создавались только на один «вояж», с целью получения единоразовой прибыли, благодаря которой участники компании могли бы обеспечить себя на долгие годы вперед. Соответственно по окончании сезона или даже одного удачного промысла участники компании возвращались на Родину и компания, как правило, распадалась [1].

Во-вторых, представители всех податных слоев населения Российской империи были строго закреплены за определенными обществами (общинами) и не имели права на миграцию без разрешения соответствующих госорганов (порой ограничения распространялись не только на перемещение за границей России, но и внутри ее пределов). Такое положение вещей было предопределено историческими особенностями развития страны, где практически все трудоспособное население находилось в собственности у государства [1].

Первые более или менее достоверные сведения о количестве русских поселенцев на Аляске предоставила 3-я экспедиция под командованием Джеймса Кука, посетившая район пушного промысла на острове Уналашка в 1778 г. Согласно данным английского мореплавателя число русских на островах составляло 500 человек [7, с. 563]. На протяжении следующих 10-15 лет эта цифра оставалась практически неизменной, изредка то, уменьшаясь, то увеличиваясь на несколько десятков человек. Согласно данным этнографа К.Т. Хлебникова, посетившего русские поселения на Аляске, существенный прирост численности населения произошел только в 1797 г. за счет промысловой партии из Охотска, число колонистов достигло отметки в 650 человек [5, с. 131].

В 1799 г. произошло событие, которое не только изменило количество российских подданных в Северной Америке, но также и предопределило характер дальнейшего развития региона в составе России. Высочайшим указом императора Павла I была учреждена Российско-американская компания (РАК), которая не только обладала монопольным правом на добычу и торговлю пушниной, но также и вела административное управление всей территорией. По этой причине представители других купеческих объединений были вынуждены покинуть пределы колоний, из-за чего начался массовый отток русского населения с Аляски. Их число за два года сократилось практически в 3 раза до 225 человек (1799 г.) [5, с. 131]. Всего две сотни российских подданных управляли территорией площадью свыше 1 700 000 км². Остальное место в социальной иерархии Русской Америки занимали коренные народы и креолы (дети от смешанных браков колонистов и туземцев). Последние, хотя и социализировались в среде своих русскоязычных отцов и зачастую воспринимали русскую культуру как родную, так или иначе, рассматривались колониальной администрацией как отдельная категория населения.

Уместно обозначить позицию самой Российско-американской компании в вопросе привлечения новых служащих с территории континентальной России. Компания испытывала очевидные проблемы с нехваткой рабочих рук, при этом она строго контролировала приток русских в Америку. Это обусловлено тем, что РАК было выгоднее получать пушнину от зависимых туземцев за символическую плату, нежели покрывать транспортные издержки и делить часть своих доходов с русскими промышленниками. Подобная политика жесткого сдерживания притока рабочих кадров с территории континентальной России привела к тому, что восстановление прежней численности русского населения происходило крайне низкими темпами. Как установила исследователь-этнограф С.Г. Федорова, количество русских

в североамериканских колониях уровня 1797 г. было достигнуто лишь в начале 1830-х гг. (в среднем 669 человек) [8, с. 143].

В 1835 г. на основании «высочайшего повеления» в Русской Америке появилось новое «сословие» - колониальные граждане. Документ гласил: «Вольнонаемных русских мещан и крестьян, находящихся в американских колониях по найму компании, кои женились на креолках и алеутках, и по болезненному состоянию здоровья, преклонности лет, долговременному там пребыванию, привычке к климату и образу жизни, или потому, что в долгое отсутствие из России лишились в ней ближайших родственников, предъявят компании желание там водвориться и подадут о том письменные просьбы, селить по Кенайскому берегу Америки или где признает главное компании правление, но внутри российских владений» [1]. Данная прослойка общества освобождалась от уплаты любого рода повинностей и налогов, кроме подушной подати, которую за них отныне выплачивала Российско-американская компания. Более того, РАК была обязана обеспечить пенсионным пособием своим бывшим служащим.

Появление колониальных граждан как отдельной категории ставит исследователя в затруднительное положение, потому как определение числа непосредственно русского населения Аляски становится еще более сложной задачей. Если количество служащих РАК еще возможно определить по спискам и отчетам компании, то в установлении числа колониальных граждан имеется ряд проблем.

Во-первых, существующие в отношении них письменные свидетельства немногочисленны и сильно разнятся между собой в показаниях численности людских ресурсов.

Во-вторых, колониальные граждане, в большинстве своем, жили компактными поселениями на Кенайском полуострове в одной среде вместе со своими детьми-креолами, поэтому последних могли приписать к числу русского населения, тем самым неосознанно, но значительно увеличить их число.

По этой причине нам кажутся сильно завышенными данные о том, что в 1858 г. колониальных граждан насчитывалось 240 человек [4, с. 23-24]. Иначе невозможно объяснить как всего через два года в 1860 г. их численный состав сократился до 113 жителей [3, с. 109]. Нельзя исключать вариант, при котором правительственные комиссии просто-напросто игнорировали и не включали колониальных граждан в свои отчеты, так как те не представляли интереса для Российско-американской компании, ввиду их низкого участия в экономической жизни колоний.

Достоверные сведения о количестве колониальных граждан на момент продажи Аляски в 1867 г. также отсутствуют. Поэтому исследователями выдвигаются лишь усредненные данные – 150 человек [2].

Численность непосредственно служащих Российско-американской в последние годы существования Русской Америки (в период 1852-1867 гг.) незначительно увеличивалась. Данное явление было обусловлено двумя причинами. В 1854-1857 гг. в колонии двумя партиями прибыло 206 солдат и офицеров для усиления безопасности [6, с. 214-215]. Сначала это было вызвано возможной агрессией со стороны Великобритании в ходе Крымской войны (1853-1856 гг.), но даже когда между Российско-американской компанией и Компанией Гудзонова залива была достигнута договоренность о нейтрализации территорий, оставалась потребность в усилении мер безопасности. Дело в том, что даже на закате существования Русской Америки существовала угроза агрессии со стороны воинственных тлинкитов, которые в 1855 г. и вовсе выступили на Ново-Архангельск.

Вторая причина роста русского населения – промышленная разработка каменного угля на п-ове Кенай. В 1857-1862 гг. в этот регион прибыло 409 человек (из них 202 рабочих в район добычи угля), данные об отбывших служащих за этот период отсутствуют, среднее число русских за этот период в год составляло 61 человек [8, с. 146].

О численности служащих РАК на момент продажи Аляски в 1867 г. мы можем судить лишь по «Записке Комитета... для принятия подготовительных мер к исполнению трактата об уступке». Согласно сообщению С.А. Костливецва: «Этих лиц всего по последним сведениям со включением их семейств – 812 человек» [3, с. 111].

Необходимо заметить, что членами семейств могли являться состоящие в браке за служащими компании туземки (значительно реже мужская часть коренных народов, состоящие в браке с русскими женщинами) с детьми-креолами, поэтому точное число непосредственно этнических русских установить невозможно.

Подводя итог всему вышеизложенному, необходимо констатировать, что российская колонизация Аляски носила малочисленный характер. За все время освоения региона максимальное число русских жителей не превышало 1000 человек. Наименьшее количество российских подданных было зарегистрировано в 1799 г. (225 человек) ввиду ликвидации разрозненных купеческих компаний и оттока из Аляски людских ресурсов. С 1835 г. появилась обособленная категория населения – колониальные граждане, представлявшие собой отставных служащих Российско-американской компании. Появление данной прослойки общества в колониях затрудняет объективное оценивание численности русских жителей Аляски. Поскольку к числу колониальных граждан зачастую приписывались креолы.

Список литературы:

1. Гринев А.В. Колониальные граждане Русской Америки: Проблема формирования постоянного русского населения в Новом Свете [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://america-xix.org.ru/library/grinev-population/> (Дата обращения: 23.08.2018).
2. Корсун С.А. Русское наследие на Аляске // Аляска – Русская Америка – Российско-американская компания [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alaska-heritage.clan.su/index/0-102> (Дата обращения: 03.09.2018).
3. Костливец С.А., Головин П.Н. Доклад Комитета об устройстве Русских Американских колоний. Ч. 2. – СПб., 1864. – 732 с.
4. Отчет Российско-американской компании за 1858 г. – СПб., 1859. – С. 23-24.
5. Русская Америка в неопубликованных записках К.Т. Хлебникова / под ред. Р.Г. Ляпуновой и С.Г. Федоровой. – Л.: Наука, 1979. – 280 с.
6. Тихменев П.А. Историческое обозрение образования Российско-американской компании и действия до настоящего времени: Т. 2. – СПб.: типография Эдуарда Веймара, 1861-1863.
7. Третье плавание капитана Джеймса Кука. Плавание в Тихом океане в 1776-1780 гг. – М., 1971. – 636 с.
8. Федорова С.Г. Русское население Аляски и Калифорнии (конец XVIII в. – 1867 г.). – М.: Наука, 1971. – 276 с.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

БЛОГЕРСТВО КАК СУБЪЕКТ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Биляева Ирина Ивановна

*ассистент кафедры философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»,
РФ, г. Ялта*

BLOGGING AS A SUBJECT OF INFORMATION POLICY

Irina Bilyaeva

*assistant of philosophy and social sciences department,
Humanitarian and education science (branch)
academy of V.I. Vernadsky CFU,
Russia, Yalta*

Аннотация. В данной статье рассмотрено блоггерство как субъект информационной политики. Раскрывается его сущность и влияние информационно-коммуникационной деятельности на современное общество.

Abstract. Blogging as a subject of information policy is considered. The essence and impact of information and communication activities on modern society are revealed.

Ключевые слова: блоггер; информационная политика; информационно-коммуникационная деятельность; Интернет.

Keywords: blogger; information policy; information and communication activities; Internet.

Стремительное развитие информационных технологий и информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (далее – сети «Интернет»), и их повсеместная общедоступность, в последнее десятилетие, способствует формированию новых активных субъектов информационных процессов и информационной деятельности – блогеров. Статья 10 об особенности распространения блогером общедоступной информации Федерального закона от 05.05.2014 №97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей», определяет блогера как «владельца сайта и (или) страницы сайта в сети «Интернет», на которых размещается общедоступная информация и доступ к которым в течение суток составляет более трех тысяч пользователей сети «Интернет» [9, 5]. В случае несоблюдения нормативно-правовых норм обеспечения субъект-субъектных и (или) субъект-объектных отношений в соответствии с вышеуказанным законом, на информационно-коммуникационную деятельность блогера, возложен ряд обязательств, предоставлены права и заявлено об уголовной, административной или иной ответственности [9, 5-7].

Разработка государством, основным субъектом информационной политики, нормативно-правовых актов по регламентации, регистрации и контролю информационно-коммуникационной деятельности блогеров, новых субъектов информационной политики, с пользователями, объектами информационной политики, свидетельствует о значимости, сложности и определенной степени влияния их функционирования. Следовательно, идет процесс легализации основным субъектом информационной политики нового субъекта информационной политики, и, соответственно, нового вида информационной деятельности в нормативно-правовом поле.

Подчеркнем, о сложном характере реализации правовых норм по регламентации, регистрации и контролю информационно-коммуникационной деятельности блогеров. Причиной этому, на наш взгляд, есть некий «парадокс». Так, например, если рассматривать нормативно-правовое обеспечение информационно-коммуникационной деятельности основного регламентирующего субъекта информационной политики – государства, а также, других традиционных субъектов информационной политики – СМИК (средства массовой информации и коммуникации), то их информационно-коммуникационную деятельность, при определенных усилиях и условиях, можно сгенерировать

в одно нормативно-правовое поле. В случае же, нового субъекта информационной политики - блогерской информационно-коммуникационной деятельности, это сложно, в результате их численности. Блогеров может насчитываться тысячи и даже миллионы. Каждый пользователь сети «Интернет», в любой момент, при желании или даже не осознавая, и(или) не признавая своей информационно-коммуникационной деятельности, но при этом, согласно Ст. 29 Конституции РФ имея право на «свободу мысли и слова» [8], постоянно что-то публикует на своих Интернет-страницах/сайтах/каналах - является блогером.

Отметим, что не совсем случайно проблемы обеспечения нормативно-правового урегулирования информационных процессов, информационной деятельности, информационных отношений оказались в центре государственного, общественного и личного внимания. Обозначенный и нормативно утвержденный, выше упомянутой Статьи 10 об особенности распространения блогером общедоступной информации Федерального закона от 05.05.2014 №97-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» [9, 5], показатель посещаемости Интернет-страниц/сайтов/каналов, более трех тысяч пользователей сети «Интернет» в сутки, законодательно разделяет активных обывателей сети «Интернет», блогеров от пользователей. Данное фильтрационное разграничение обывателей сети «Интернет», как субъектов и объектов информационной политики, вызывает у нас особый интерес.

С одной стороны, чем выше посещаемость пользователями Интернет-страниц/сайтов/каналов, тем больше популярность информационно-коммуникационной деятельности блогеров в обществе. Соответственно, повышение посещаемости пользователями Интернет-страниц/сайтов/каналов вырабатывает у блогеров заинтересованность в их информационно-коммуникационной деятельности, в процессе которой количество переходит в качество. Следовательно, блогер, работающий на перспективу, заинтересован действовать строго в нормативно-правовом поле государства.

С другой стороны, посещаемость пользователями Интернет-страниц/сайтов/каналов мотивирована, прежде всего, их интересами/потребностями. Для примера проведем небольшой эксперимент. Учитывая огромное количество опубликованного информационного материала в сети «Интернет», ограничим обзорную выборку блогерскими Интернет-каналами с видеохостинга YouTube. Указанный видеохостинг удобен своими открытыми данными о посещаемости пользователями Интернет-каналов.

Тематика блогерских Интернет-каналов на видеохостинге YouTube разнообразна, от науки и анализа политических процессов до туризма, юмора, и кулинарии. Так, канал – LaoWai «с кит. иностранец, человек из другой страны, чаще европейской внешности, который не понимает или плохо понимает по-китайски и с трудом ориентируется в обычаях и порядках повседневной жизни Китая», насчитывает почти семьдесят тысяч подписчиков и имеет около тринадцати миллионов просмотров. Тематика канала: личная жизнь, отдых на юге Китая, его обычаи и традиции, путешествия [3]. Канал – Alena Bardovskaya, насчитывает около ста шестидесяти тысяч подписчиков и более сорока пяти миллионов просмотров. Блогер рассказывает все об отдыхе и жизни в Крыму: цены, жилье, развлечения, транспортные развязки и др. [1]. Канал - Путешествия Своим Ходом, о путешествиях по России и миру. Блогеры этого канала находятся в поисках идеального места для жизни, чем и привлекли на свой канал более шестидесяти тысяч подписчиков и двадцати шести миллионов просмотров [7]. Канал – Вкусная минутка, о простых домашних рецептах, представленных в видеоряде за одну минуту, насчитывает более полумиллиона подписчиков и семидесяти шести миллионов просмотров [5]. Канал – Дмитрий Goblin Пучков, о разведпросах, новинках кино, играх, юморе и др., насчитывает более миллиона ста семидесяти тысяч подписчиков и триста семидесяти семи миллионов просмотров [6]. Канал – Bad Comedian (с англ. плохой комедиант), но глядя на количество посетителей данного канала, становится ясно, что пользователям очень нравятся обзоры кино, юмор и ирония блогера. Канал насчитывает более трех миллионов подписчиков и полумиллиарда просмотров [2]. Канал – Алексей Навальный, политический оппозиционер в Российской Федерации, имеет более двух миллионов подписчиков и четырехсот миллионов просмотров [4].

Постоянно растущая посещаемость Интернет-страниц/сайтов/каналов формирует у блогеров необходимость применять в своей информационно-коммуникационной деятельности современные информационно-телекоммуникационные технологии в соответствии с высокими профессиональными стандартами журналистики. В тоже время, простота, самобытность, компетентность в определенной сфере и личный опыт блогера привносят разнообразие и оригинальность в их информационно-коммуникационную деятельность.

Таким образом, подводя итог, отметим. Очередное усовершенствование нормативно-правовой базы, по урегулированию информационно-коммуникационной деятельности, процесс легализации нового субъекта информационной политики. В нормативно-правовой базе утверждено разделение информационно-коммуникационной деятельности обывателей сети «Интернет» на блогеров и пользователей, с указанием четкого

барьера посещений, более трех тысяч в сутки. Особый пользовательский интерес информационно-коммуникационной деятельности блогеров проявляется к путешествиям, развлечениям, кулинарии и политике. Большая блогерская популярность показывает государственную заинтересованность. Предполагаем, что легализация блогеров как субъектов информационной политики, начало решение вопроса о легализации доходов и налогообложения информационно-коммуникационной деятельности блогеров.

Список литературы:

1. Канал Alena Bardovskaya. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: https://www.youtube.com/channel/UCOnk5Y8_d37HgE2jQy5R7bQ (Дата обращения: 11.08.2018).
2. Канал BadComedian. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/user/TheBadComedian> (Дата обращения: 11.08.2018).
3. Канал LaoWai. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/user/Gizi555777/featured> (Дата обращения: 11.08.2018).
4. Канал Алексей Навальный. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/user/NavalnyRu/about> (Дата обращения: 11.08.2018).
5. Канал Вкусная минутка. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/channel/UCwAWqzhIYFKFtgU3dhtXEZg> (Дата обращения: 11.08.2018).
6. Канал Дмитрий Goblin Пучков. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/user/Fletcher2008> (Дата обращения: 11.08.2018).
7. Канал Путешествия Своим Ходом. Видеохостинг YouTube [Электронный ресурс] / URL: <https://www.youtube.com/user/KestKastet/featured> (Дата обращения: 11.08.2018).
8. Конституции Российской Федерации [Электронный ресурс] / URL: <http://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-29-krf> (Дата обращения: 10.08.2018).
9. Федеральный закон от 05.05.2014 №97-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс] / URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201405050068?index=4&rangeSize=1> (Дата обращения: 10.08.2018).

РАЗДЕЛ 3. СОЦИОЛОГИЯ

3.1. СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКТИВНОСТЬ МОЛОДЁЖИ Г. КИРОВА

Балог Анжела Ивановна

соискатель

*Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского,
РФ, г. Нижний Новгород*

Благодаря своей социальной активности, индивид может изменять социальное пространство вокруг себя (например, расширять его за счёт новых связей и знакомств), а также изменять характеристики собственной личности (ценностные ориентации, установки, направленность и др.) за счёт приобретения принципиально нового опыта. И те, и другие из указанных изменений отражаются на состоянии общества (например, в силу внедрения инновационных идей в какой-либо сфере) и на положении отдельного индивида в нём (например, его позиции на рынке труда).

При этом социальную активность можно подразделить на две формы:

Реальную социальную активность, которая имеет ярко выраженный характер; включает в себя участие в различных мероприятиях, акциях, постоянную работу в общественных организациях, политических партиях.

Формальную (условную) социальную активность, которая имеет пассивный характер, проявляющийся лишь в формальном членстве в общественных организациях (например, в профсоюзе), разовом участии в социальных акциях (например, в сборе вещей или средств для нуждающихся и т. д.).

Указанная классификация позволяет отделить социальную активность, способную качественно влиять на развитие общества и компонентов социокультурного потенциала личности, от формальных форм активности, не несущих за собой особых качественных изменений указанного характера.

Одной из разновидностей социальной активности является активность политическая. Данная форма активности приобретает всё большее значение в современном обществе. От молодёжи ждут инновационных идей, современных взглядов на жизнь, яркого выражения собственного мнения. Соответственно, от активного участия молодёжи в политической жизни общества само общество и молодёжь как отдельная социально-демографическая группа населения могли бы выиграть. Но рассматривают ли сами представители молодого поколения политическую активность как одну из площадок, способствующих их личностному развитию и развитию общества в целом? На этот вопрос мы постарались ответить в рамках предпринятого нами в 2014-2015 гг. исследования. Эмпирическую базу исследования составили:

1. Выборочное социологическое исследование, проведённое методом анкетирования среди студентов очной формы обучения государственных вузов города Кирова: Вятский государственный университет, Вятский государственный гуманитарный университет, Вятская государственная сельскохозяйственная академия, Кировская государственная медицинская академия. В исследовании применялась квотная выборка с учётом двух параметров – вуза, в котором проходит обучение респондент, а также его пола. Объём выборки составил 625 человек, согласно таблице определения объёма выборки [1, с. 398].

2. Глубинное полужформализованное интервью, в ходе которого были опрошены 50 студентов очной формы обучения указанных выше вузов г. Кирова, активно участвующих в разного рода социальной деятельности; а также 50 выпускников этих вузов в возрасте до 30 лет из числа лиц, активно проявивших себя в социальной деятельности в студенческие годы. Выборка составлялась методом формирования равных по численности квот. При этом внутри квот использовался метод снежного кома. Квоты рассчитаны, исходя из данных о численности обучающихся указанных вузов города Кирова.

Согласно результатам исследования политическая активность имеет довольно малое распространение среди современной молодёжи. Причём результаты анкетирования и интервью в данном вопросе практически не различаются. Всего 1,7% опрошенных в ходе анкетирования студентов состоят в политических партиях. А участвовать в избирательных кампаниях готовы лишь 5,5% респондентов. Для того

чтобы разобраться в причинах такой невысокой популярности политической деятельности среди молодёжи, проанализируем также распределение ответов респондентов на вопрос «Какое Ваше отношение к политике?».

Таблица 1.

Отношение к политике, %

Варианты ответов	Процент ответов
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	22,9
Участвую в выборах как избиратель	30,2
Являюсь активистом политической партии, движения	0,5
У меня нет определенной политической позиции	30,0
Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее	16,4
Всего	100,0

Как видно из данных, сгруппированных в таблице 1, представители молодого поколения не слишком интересуются политикой: 46,4% из них ответили, что не имеют определённых политических предпочтений, либо вообще не интересуются политикой; ещё 30,2% считают достаточным проявление своей избирательной воли; и лишь менее четверти опрошенных имеют определённую политическую ориентацию или являются активистами политических партий.

Следует упомянуть, что процент активных избирателей мог быть обнаружен значительно более высоким, если бы все респонденты достигли избирательного возраста и уже успели хотя бы однажды проголосовать на выборах. Этот факт необходимо обязательно принимать во внимание при анализе результатов исследования.

Исходя из полученных данных, если мы обратимся к предложенной нами классификации форм активности, мы можем говорить о существенно большей распространённости формальной политической активности (участие в выборах – 30,2%), нежели о реальной (активисты политических партий – 0,5%). Возможно, это происходит из-за распространённых представлений людей о том, что в политику без серьёзных «связей» и знакомств не попасть. Соответственно, представители молодого поколения не рассматривают политическую арену как стартовую площадку в жизни и не считают, что смогут реализоваться в политике. Однако причины обнаруженной особенности проявления политической активности требуют дополнительного исследования.

Кроме того, в предпринятом нами исследовании выявлена статистически значимая зависимость в распределении ответов на вопрос об отношении к политике в зависимости от пола и возраста (χ^2 Пирсона, $p < 0,05$). Полученные нами данные эмпирического исследования, сгруппированные в таблице 2, свидетельствуют о том, что мужчины практически в 2 раза чаще женщин имеют определённую политическую позицию (31,4% и 16,4% соответственно). Однако процент участвующих в выборах в качестве избирателей выше среди женщин (35,0% против 23,4% среди мужчин). Это может говорить о том, что мужчины подходят к участию в политической жизни общества более серьёзно и осознанно и проявляют к политике больший интерес, чем женщины. Это может быть связано с тем, что политика считается мужским делом и не совсем «вписывается» в ряд социально одобряемых занятий для женщин. Однако женщины находят своё проявление политической воли в участии в выборах и исполняют этот гражданский долг более ответственно.

Таблица 2.

Отношение к политике (в зависимости от пола, $p=0,000$), %

Варианты ответа	Мужской	Женский
Имею определённую политическую ориентацию, позицию	31,4	16,4
Участвую в выборах как избиратель	25,1	33,4
Являюсь активистом политической партии, движения	0,4	0,5
У меня нет определенной политической позиции	23,4	35,0
Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее	19,7	14,6
Всего	100,0	100,0

Что же касается различий по возрасту в данном вопросе (см. табл. 3), то следует отметить, что имеющих определённую политическую ориентацию больше всего среди 17-19-летних респондентов (27,2%). Однако опрошенные из этой возрастной группы значительно реже участвуют в выборах в качестве избирателей (22,1% против 34,7% и 36,6% соответственно). Это объясняется тем, что некоторые из них ещё просто не достигли так называемого «избирательного возраста», то есть попросту не имеют права «голосовать» либо достигли «избирательного возраста», но ещё ни разу не успели принять участие в выборах в качестве избирателей. При этом активистов политических партий и движений в данной возрастной группе не выявлено (0,0%).

Таблица 3.

Отношение к политике (в зависимости от возраста, $p=0,009$), %

Варианты ответа	17-19	20-21	22 и более
Имею определенную политическую ориентацию, позицию	27,2	17,9	24,1
Участвую в выборах как избиратель	22,1	34,7	36,6
Являюсь активистом политической партии, движения	0,0	0,7	0,9
У меня нет определенной политической позиции	31,9	32,5	21,4
Политика меня не интересует, есть дела важнее и интереснее	18,7	14,2	17,0
Всего	100,0	100,0	100,0

Таким образом, как правило, политическая активность большинства представителей студенческой молодёжи ограничивается формальными формами, в т. ч. участием в выборах. Это подтверждают результаты анализа материалов проведённого нами интервью. Так, среди ответов на вопрос «Какое участие Вы принимаете в политической жизни общества?» чаще всего встречаются формулировки «Никакое» или «Только хожу на выборы». Особенно ярко это проявляется среди студенческой молодёжи. Выпускники хотя бы пытаются порассуждать на этот счёт, как будто ища себе оправдание в том, что не проявляют активности в политической жизни. Однако по факту тоже не движутся дальше голосований на выборах. Одна из выпускниц признаётся: «На выборы не хожу. Один раз, может, была. Ходила на демонстрации профсоюзов. Но если честно, ходила туда только потому, что там бесплатно кормят, дарят блокноты, ручки, от учёбы освобождают».

Лишь в нескольких интервью мы находим какие-либо упоминания о политической активности. Например, один из выпускников говорит, что состоит в Молодёжном парламенте. Другая выпускница говорит: «Можно сказать, что я принимаю минимальное участие в политической жизни. Всегда хожу голосовать и слежу за политическими событиями страны, региона и так далее. Если в плане молодёжной политики, то я считаю, что принимаю значительное участие, потому что непосредственно работаю на одной из должностей, которая помогает развить молодёжную политику. Если брать политику более крупную, то не знаю... Если в процентном соотношении, то мой вклад в политическую деятельность из всего, что я делаю, процентов двадцать». Ранее из интервью становится ясно, что респондент работает специалистом по воспитательной работе в вузе.

Отметим, что многие из числа опрошенных в ответ на вопросы об участии в политической жизни общества говорили, что им это вообще не интересно, есть дела поважней и пр.

Всё это свидетельствует о том, что современная молодёжь слабо интересуется политикой. Её участие в политической жизни, как правило, ограничивается «голосованием» на выборах, то есть имеет формальный характер. Следовательно, необходимо создать более привлекательные условия для вовлечения молодёжи в активную политическую деятельность. Это может способствовать личностному развитию представителей молодого поколения, а также развитию региона и страны в целом.

Список литературы:

1. Taro Y. Elementary Sampling Theory. – Englewood Cliffs, NJ.: Prentice-Hall, 1967.

РАЗДЕЛ 4.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

4.1. АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧАСТНЫХ ВОЕННЫХ КОМПАНИЙ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поляков Руслан Игоревич

*магистрант, Саратовская Государственная
Юридическая Академия,
РФ, г. Саратов*

ON THE ISSUE OF ACTIVITIES OF PRIVATE MILITARY COMPANIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Ruslan Polyakov

*master's degree student, Saratov State Law Academy,
Russia, Saratov*

Аннотация. Деятельность частных военных компаний на территории РФ. Правовой статус сотрудников частных военных компаний.

Abstract. The activities of private military companies in Russia. Legal status of employees of private military companies.

Ключевые слова: частные военные компании; сотрудники ЧВК.

Keywords: private military companies; employees PMC.

Характер применения вооруженных сил государствами в зонах вооруженных конфликтов сегодня изменился.

Результатом смены парадигмы использования военных при ведении войн стало официальное возникновение частных военных компаний (далее – ЧВК).

«Основателями» ЧВК являются наемники, начавшие свою деятельность уже в середине прошлого века.

Они представляли собой определенные отряды, которые за достойное денежное вознаграждение отправлялись в «горячие регионы» по распоряжению тех заказчиков, кто в данный момент заплатил им больше.

Основу таких групп составляли, преимущественно, бывшие военные.

После решения поставленных задач, такие группы, как правило, расформировывались.

Создателем первой ЧВК принято считать полковника британских вооруженных сил Дэвида Стерлинга, который, оценив действия наемников, пришел к выводу, что функционирование их деятельности должно быть официально зарегистрировано, носить коммерческий характер и контролироваться со стороны государства.

Правительства дружественных Великобритании стран использовали данную ЧВК для реализации порой своих «деликатных» целей, где выполнение задач войсками регулярной армии было по тем или иным причинам затруднительно или невозможно вовсе.

По этим же причинам, лишь в 90-х годах деятельность ЧВК стала выходить из «серой» зоны, носившей, а порой и носящей полулегальный характер.

Стоит отметить, что применение ЧВК в зонах вооруженных конфликтов давно перестало быть чем-то необычным.

Сегодня, когда Российская Федерация наращивает свое присутствие, в частности, Ближневосточном регионе, ЧВК становятся незаменимыми помощниками действующей армии в реализации ее интересов.

В Российской Федерации насчитывается порядка десяти частных военных компаний, все они запрещены уголовным законодательством на территории РФ.

Деятельность ЧВК для руководителей, их создавших, подпадает под действие статьи 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» [1. с.172], а ответственность для сотрудников ЧВК - статьи 359 УК РФ «Наемничество» [1. с. 288], а также ряд уголовных статей УК РФ, связанных с незаконным приобретением, передачей, хранением, перевозкой оружия и боеприпасов.

В связи с этим, ЧВК государством открыто не поддерживаются, их деятельность носит нелегальный характер, ни одной из них нет в

ЕГРЮЛ, а постоянно «отсутствующие» вакансии для трудоустройства заполняются бывшими офицерами (ветеранами боевых действий, военными пенсионерами) пребывающими в запасе и лишь по рекомендации с бывшего места службы, как правило, специальных подразделений Минобороны РФ и ФСБ РФ.

Однако, официальные лица государства косвенно признают наличие ЧВК в Российской Федерации и периодически заявляют о необходимости нормативного регулирования деятельности ЧВК.

Так, в январе 2018 года министр иностранных дел РФ Сергей Лавров заявил, что практика законодательного закрепления работы ЧВК «распространена во многих государствах, в частности в США, где существует ЧВК Academi, более известная под своим старым названием Blackwater, сотрудники которой воевали в Ираке.

«Я думаю, что здесь нужно четко зафиксировать законодательную базу для того, чтобы эти люди (граждане России) были тоже в правовом поле и защищены»» [7. с. 1].

В июле 2018 года на странице «ВКонтакте» атамана казачьего общества «Ховрино» Евгения Шабаева от имени «Общероссийского офицерского собрания» в лице президента организации «Академия геополитических проблем» генерала-полковника в отставке Леонида Ивашова и полковника в отставке Владимира Петрова опубликовано обращение к президенту РФ о необходимости признания статуса сотрудников ЧВК:

«Солдаты и офицеры данных боевых подразделений не имеют никакой социальной, реабилитационной, экономической поддержки со стороны государства... Мы заявляем требование... немедленно установить и признать статус участников боевых действий в структурах частных военных компаний» [6. с. 11].

Также Л. Ивашов в интервью «Национальная служба новостей» заявил, что «каким-то образом государство в этом процессе, как мы понимаем, участвует. Без согласия государства никто не поедет на Ближний Восток.

Государство должно регулировать.

Оно даёт добро, но не берёт ответственности. ЧВК должны получить законодательный статус.

Тогда они выступают как юрлицо на законном основании, предлагают работу, ставят условия, дают гарантии.

Нужно понять, какие льготы, преференции, возмещения будут со стороны государства или частной структуры, которая заключает контракт» [9. с. 1].

В Российской Федерации существует множество различных специальных подразделений, курируемых органами исполнительной власти,

а именно Минобороны РФ [5. с. 1] и ФСБ РФ [4. с. 2], сотрудники которых согласно ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2. с.9], «О статусе военнослужащих» [3. с.7] и др. являются военнослужащими, и обладают правами и социальными гарантиями, предусмотренными для лиц, проходящих военную службу в РФ.

В тоже время, российские ЧВК выполняют задачи по уровню сложности, не уступающих выполняемым задач спецподразделениями армии.

Спектр предоставляемых услуг российской ЧВК «РСБ групп» [8. с. 1] (на сайте указана как компания военного консалтинга) предлагает услуги по техническому сопровождению и безопасности; защите морских судов от нападения; сопровождение автомобильных грузов; военная разведка; военная подготовка для сотрудников военизированных подразделений.

Более широкий перечень услуг предоставляет другая российская ЧВК «МАР» [10. с. 1], где предлагается: расследование чрезвычайных происшествий, техническое сопровождение и обеспечение безопасности физических лиц; автомобильных грузов; охрана газовых и нефтяных платформ, охрана портов гражданской авиации и портов с морскими судами в зонах с повышенной террористической опасностью; содействие в наведении общественного порядка в условиях чрезвычайных ситуаций; проведение оперативно-розыскных мер для безопасного проведения государством мероприятий массового характера; обеспечение безопасности государственных объектов, носящих статус особо важного объекта; военная разведка; силовая поддержка государственных и правоохранительных органов; военная подготовка сотрудников военизированных подразделений.

Из явных положительных моментов, которые может принести легализация ЧВК в России можно выделить следующее: возможность трудоустройства военнослужащих в отставке, не способных к адаптации к реалиям мирной жизни; снижение общих потерь регулярной армии; создание аналогов военных баз в меньшем масштабе в любой точке мира; помощь в решении вопросов национальной безопасности; возможность государству отстаивать свои интересы без проведения открытых и явных военных действий; более высокая эффективность в сравнении с войсками регулярной армии.

Анализ деятельности российских ЧВК позволяет сделать вывод о том, что предоставляемые услуги, сопоставимы с той степенью опасности, важности, ювелирности и «деликатности» тех задач, которые ставит военнослужащим своих подразделений руководство Минобороны РФ и ФСБ РФ, а значит, считаю необходимым при-

равнять сотрудников ЧВК по статусу к военнослужащим по контракту (государственным служащим), и закрепить за ними соответствующие права и социальные гарантии, предусмотренные ФЗ «О статусе военнослужащих» [3. с. 7], ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» [2. с. 9].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ (в ред. от 24 апреля 2018 г.) // СЗ. 1996. № 25. Ст. 2954; 2016. № 28. Ст. 4559.
2. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 23 мая 2016 г.) "О системе государственной службы Российской Федерации" // СЗ РФ. 2003. № 46. ч. 1. Ст. 4437; 2016. № 22. Ст. 3091.
3. Федеральный закон от 27 мая 1998 года № 76-ФЗ (в ред. от 20 июля 2018 г.) «О статусе военнослужащих» // СЗ РФ. 1998. № 22. Ст. 2331; 2013. № 27. Ст. 3477.
4. Федеральный закон от 03 апреля 1995 года № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности» (в ред. от 07 марта 2018) // СЗ 1995. № 15. Ст. 1269.
5. Указ Президента РФ от 16 августа 2004 года «Вопросы Министерства обороны Российской Федерации» (в ред. от 30 июля 2018 г.) № 1082 // СЗ. 2004. № 34. Ст. 3538.
6. Евгений Шабает - [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: https://vk.com/shmatko50?w=wall259704145_11358 (Дата обращения: 18.07.2018).
7. Лавров вступился за российских наемников // Информационное агенство «LENTA.RU» - [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL <https://lenta.ru/news/2018/01/15/naemniki/> (Дата обращения: 17.07.2018).
8. РСБ групп «Компания военного консалтинга» - [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://rsb-group.ru/services> (Дата обращения: 18.07.2018).
9. «Физически что-то есть, юридически - нет». Генерал-полковник о новой ЧВК // Информационное агенство «Национальная служба новостей» - [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://nsn.fm/army-and-weapons/fizicheski-chto-to-est-yuridicheski---net-general-polkovnik-o-novoy-chvk.html> (Дата обращения: 18.07.2018).
10. Частная военная компания «МАР» - [Электронный ресурс] – Режим доступа - URL: <http://chvk-mar.ru/deyatelnost> (Дата обращения: 19.07.2018).

4.2. ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ДОЛЕВОГО УЧАСТИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Васенина Екатерина Владимировна

*магистрант,
ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград*

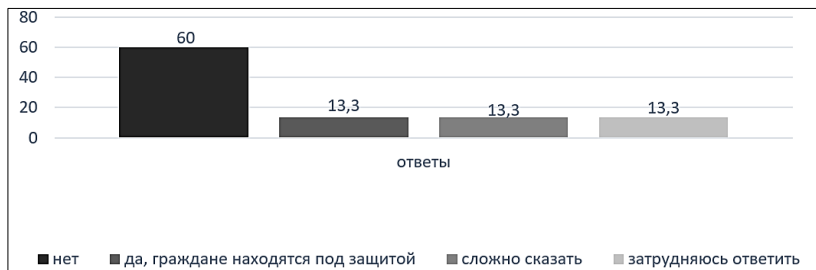
Новикова Ольга Борисовна

*канд. юрид. наук, доцент,
ФГБОУ ВО Волгоградский институт управления –
филиал РАНХиГС,
РФ, г. Волгоград*

Долевое участие в строительстве может считаться одной из самых проблемных тем в аспекте оборота недвижимости России. Возникшая правовая форма должна привлекать денежные средства граждан под обязательство, а по окончании строительства в собственность дольщика будет передано жилое помещение. Данная правовая форма получила правовое регулирование в конце 2004 года. Многократно отмечалось в исследованиях ученых – данная правовая форма находит закрепление в Федеральном законе № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [3, с. 40]. Несмотря на то, что законом предусмотрены существенные гарантии прав участников долевого строительства, тысячи обманутых дольщиков не исчезли. Данное обстоятельство не может не вызывать тревогу и озабоченность как рядовых граждан (реальных и потенциальных участников долевого строительства), так и государственных органов. Данный факт подтверждают и результаты собственного исследования, организованного и проведенного на базе государственного казенного учреждения социального обслуживания «Дзержинский центр социального обслуживания населения». В минипросе приняли участие 15 человек (100%). Все принимавшие участие

в исследовании являются юрисконсультами, т. е. лицами, которые тем или иным образом могут иметь отношение к исследуемой теме.

Большинство (60%) из тех, кто принимал участие в исследовании, придерживаются мнения, что наличие специального федерального закона в сфере долевого строительства не способно защитить граждан от риска потери вложенных в строительство денежных средств (рис. 1).

Рисунок 1. Результаты ответа на вопрос: «Как Вы считаете, наличие специального федерального закона в сфере долевого строительства способно защитит граждан от риска потери вложенных в строительство денежных средств?», %

Большинству опрошенных трудно сказать об имеющихся проблемах в сфере долевого строительства (46,7%). Однако 20% постоянно просматривают информацию на сайте Генеральной прокуратуры РФ. Отсюда вполне уместно предположить, что данной категории опрошенных известно о функционировании в ряде субъектов РФ комиссии по защите прав участников долевого строительства [4]. Это говорит о том, что проблемы все же существуют (рис. 2).

Рисунок 2. Результаты ответа на вопрос: «Известно ли Вам то количество проблем, которое выявляется в сфере долевого строительства?», %

По состоянию на 1 ноября 2016 года в 66 регионах России имелось 696 проблемных объектов и свыше 39 тысяч граждан, пострадавших от недобросовестных застройщиков [11]. Исходя из данных Минстроя России за 2017 год, официальная статистика существенным образом увеличилась. По данным на 2017 год, в 85 субъектах Российской Федерации уже насчитывалось более 830 проблемных объектов и 42641 обманутых дольщиков [9].

Как показал мини-опрос, подавляющее большинство оценивают состояние законности в сфере долевого строительства как удовлетворительное (на это указали 53,3% опрошенных) (рис. 3).

Рисунок 3. Оценка состояния законности в сфере долевого строительства многоквартирных домов опрошенными, %

Среди факторов, которые оказывают отрицательное влияние на состояние законности в сфере долевого строительства, опрошенные указали все представленные в анкете факторы в равной степени (экономический кризис – 26,7%; слабый госконтроль – 26,7%; несовершенство законодательства – 26,7%) (рис. 4).

Рисунок 4. Результаты ответа на вопрос: «Как Вы считаете, какие факторы оказывают отрицательное влияние на состояние законности в сфере долевого строительства?», %

Поручение Президента Российской Федерации, которое было принято к исполнению органами законодательной власти, было реализовано в принятии Федерального закона № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» [1].

Большая часть поправок и изменений, которые внесены в Федеральный закон № 304-ФЗ, направлена на то, чтобы ужесточить требования к застройщику, расширить контрольные и надзорные функции уполномоченного органа, более жестко регламентировать порядок ведения строительной деятельности в сегменте долевого участия. В то же время, самая важная новелла данного закона – это изменение самого подхода к определению наличия или отсутствия у застройщика прав привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирного дома или иных объектов недвижимости.

Подход, который действовал с момента вступления в силу Федерального закона № 214-ФЗ, не менялся: застройщики самостоятельно определяли возможности привлечения денежных средств участников долевого строительства, а уполномоченный орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации, в свою очередь, мог в рамках осуществления контрольных и надзорных функций привлекать к ответственности «нерадивого» застройщика в том случае, если последний нарушал требования закона.

В настоящее время законодатель изменил данный подход: следуя новому направлению развития законодательства в отрасли, право конкретного застройщика определять возможность привлечения денежных средств участников долевого строительства стало принадлежать регулятору – уполномоченному органу исполнительной власти субъекта Российской Федерации. Именно этот орган в рамках исполнения государственных функций по осуществлению госконтроля в области долевого строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости может выдавать заключение о соответствии застройщика и проектной декларации требованиям, установленным ч. 2 ст. 3, ст. 20 и ст. 21 Федерального закона № 214-ФЗ, или отказать в выдаче такого заключения.

Исходя из заключения о соответствии застройщика требованиям закона, застройщик не может зарегистрировать договор участия в долевом строительстве и, соответственно, не может получать денежные средства от дольщика [7, с. 102].

Обратим внимание и на тот факт, что Федеральным законом № 304-ФЗ внесены изменения и в части требований к размеру уставного капитала застройщика. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 3 Федерального закона № 214-ФЗ, уставный капитал застройщика должен быть в полной мере оплачен и должен быть не меньше минимального размера, указанного в ч. 2.1 данной статьи, в зависимости от максимально допустимой суммы общей площади всех жилых и нежилых помещений в составе всех не введенных в эксплуатацию многоквартирных домов или иных объектов недвижимости, строительство (создание) которых осуществляется застройщиком с привлечением денежных средств участников долевого строительства. Представленные требования функционируют с 1 июля 2017 года. Следовательно, к этой дате застройщики, которые работали по договору участия в долевом строительстве, должны были привести свои уставные капиталы в соответствие с требованиями закона. Минимальный размер уставного капитала застройщика должен составлять 2,5 млн рублей при максимальной площади всех объектов долевого строительства не более 1,5 тыс. метров.

Нововведения не могли не поставить под угрозу малый и средний бизнес в сфере долевого участия в строительстве. Данный факт существенным образом затрагивает небольшие города, где может быть только один застройщик, рентабельность которого не позволяет следовать новым требованиям Федерального закона № 214-ФЗ. Это сократило количество строительных компаний, которые работали в сфере долевого строительства, путем ухода с рынка «маленьких» застройщиков или их слияния с крупными строительными фирмами. Такое положение дел подтверждает и альтернативный вариант соответствия требованиям к размеру уставного капитала, предложенным законодателем, – договор поручительства с участником (учредителем) застройщика.

В силу ч. 1 ст. 15.3 Федерального закона № 214-ФЗ по договору поручительства по обязательствам застройщика, размер уставного капитала которого не соответствует требованиям п. 1 ч. 2 ст. 3 данного закона, по договорам участия в долевом строительстве многоквартирного дома, объектами долевого строительства по которым являются жилые помещения в многоквартирном доме, поручитель или сопоручители обязываются перед участниками долевого строительства, заключившими с застройщиком указанные договоры участия в долевом строительстве, отвечать за исполнение застройщиком его обязательств по таким договорам в полном объеме.

Представленные требования к уставному капиталу застройщика являются спорными, так как могут приводить к существенному перераспределению субъектов в отрасли (укрупнению застройщиков)

в противовес имевшей место тенденции по дроблению компаний и снижению конкуренции, ведь малый и средний бизнес в сфере долевого строительства вряд ли сможет выжить. В результате попытка законодателя защитить участников долевого строительства способна приводить к обратным результатам – из-за снижения конкуренции увеличится стоимость одного квадратного метра жилья, а также могут появиться новые «серые» схемы, направленные на обход закона [5, с. 154-155].

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что не успела отрасль подготовиться к вступлению в силу требований к размеру уставного капитала застройщика, как 29 июля 2017 года принимается Федеральный закон № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Принятие этого закона было в первую очередь обусловлено необходимостью детально конкретизировать деятельность компенсационного фонда, который изначально должен был начать свою работу с 1 июля 2017 года.

Предлагаемый Федеральным законом № 218-ФЗ механизм защиты прав участников долевого строительства в совокупности с вступившими в силу с 1 января 2017 года изменениями в Федеральный закон № 214-ФЗ (открытость застройщика, ужесточение требований к застройщику, за исключением требований к уставному капиталу, и прочие) может способствовать тому, что будут установлены серьезные барьеры для недобросовестных застройщиков и обеспечена надлежащая защита прав участников долевого строительства.

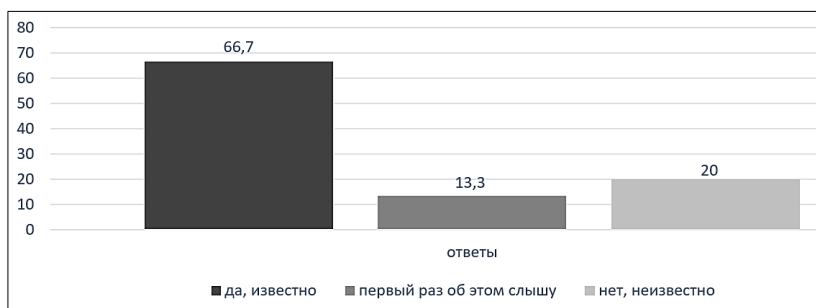
Кроме положений, которые регулируют деятельность фонда защиты прав дольщиков, Федеральный закон № 218-ФЗ включил в закон некоторые условия, которые существенным образом усложняют деятельность застройщиков жилья и, что особенно важно, изменяют подход, который был ранее установлен. Так, предусмотрены следующие условия ведения деятельности [8]:

- жилищное строительство отделяется от других видов деятельности, а на застройщика накладываются ограничения относительно совершения операций, которые связаны с реализацией проекта строительства жилья;
- застройщику запрещается получать доходы от проекта по окончании его реализации до того момента, пока не будут исполнены обязательства перед последним дольщиком;
- установлен принцип «одна компания – одно разрешение на строительство»;

- введено обязательное банковское сопровождение деятельности застройщика уполномоченными банками;
- застройщику разрешается иметь лишь один расчетный счет, и он не в числе государственных;
- у застройщика должно быть достаточно собственных средств в размере 10 % от планируемой стоимости проекта на протяжении всего срока строительства МКД;
- наличие минимального остатка денежных средств на расчетном счете застройщика в размере 10% от проектной стоимости строительства многоквартирного дома на дату получения заключения о соответствии застройщика.

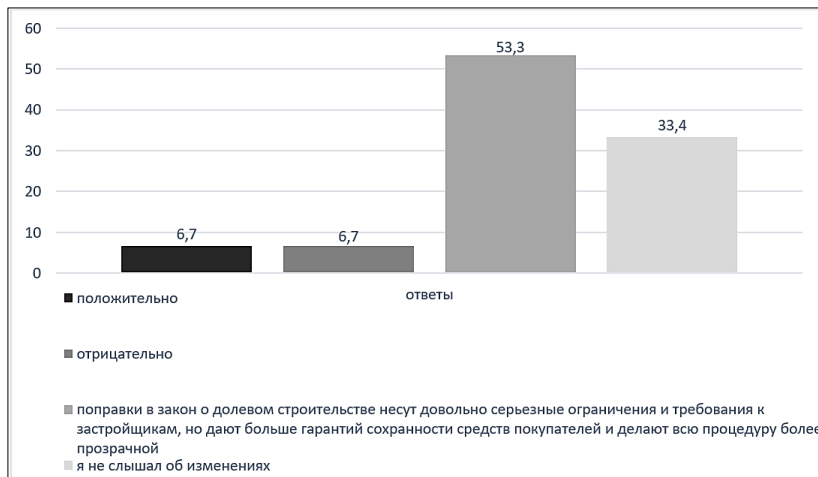
Анализ изменений позволяет заключить, что законодатель отменил ряд законодательных инициатив, которые только вступили в силу 1 января и 1 июля 2017 года, и задал противоположный вектор развития застройщиков – не на укрупнение, а на разукрупнение компаний.

И вновь новые изменения. В рамках исследования установлено, что большинство (66,7%) знают, что Правительство РФ решило с июля 2019 года отменить заключение договоров долевого участия и ввести банковский контроль над передвижением денежных средств дольщиков (рис. 5).

Рисунок 5. Результаты ответа на вопрос: «Вам известно, что Правительство РФ решило с июля 2019 года отменить заключение договоров долевого участия и ввести банковский контроль над передвижением денежных средств дольщиков?», %

53,3 % считают, что поправки в закон о долевом строительстве несут довольно серьезные ограничения и требования к застройщикам, но дают больше гарантий сохранности средств покупателей и делают всю процедуру более прозрачной (рис. 6).

Рисунок 6. Результаты ответа на вопрос: «Как Вы относитесь к изменениям в законе № 214-ФЗ, которые направлены на улучшение рынка долевого строительства?»

С таким выводом мы солидарны. Такое новшество поможет решить основные проблемы и сделать рынок долевого строительства прозрачным:

- будет осуществлен уход от «котлового метода» расходования средств дольщиков. Это означает переход к системе, когда для одной застройки – один расчётный счёт;
- несмотря на то, что на специальные счета (эскроу) будут поступать деньги дольщиков, доступ к ним будет закрыт. Так как деньги участников строительства блокируются, застройщику понадобится открыть кредитную линию, чтобы профинансировать строительство. А когда объект будет готов и сдан в эксплуатацию, кредит будет погашен за счёт денег участников строительства, и застройщик получит прибыль. Таким образом, можно будет очистить рынок и обезопасить дольщиков от недобросовестных застройщиков.

Также планируется распространить действие системы обязательного страхования на счета эскроу с возмещением до 10 млн руб. Таким образом, застройщик будет обязан использовать не средства покупателя квартиры, а собственные, или открывать кредитную линию в банковском учреждении. Но не каждый банк сможет открывать счета для хранения денег покупателей квартир, а только специально уполномоченное кредитное учреждение. Средства дольщиков будут страховаться с помощью Фонда защиты участников долевого строительства, который

сформировали за счёт государственного финансирования и других публично-правовых организаций.

Все вышеперечисленные изменения должны вводиться постепенно.

Анализ изложенного позволяет сделать вывод о том, что направления развития института долевого строительства в законодательстве только начинают внедрять и применять в практической деятельности, в связи с чем мы имеем колоссальную возможность наблюдать за новым историческим этапом становления долевого строительства в Российской Федерации, а насколько данные изменения будут эффективными – время покажет.

Список литературы:

1. О внесении изменений в Федеральный закон «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 304-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Рос. газ. – 2016. – № 7019(151).
2. О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ (ред. от 01.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 31 (Ч. 1). – Ст. 4767.
3. Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.12.2004 № 214-ФЗ (ред. от 01.07.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 40.
4. В Люберцах прошло очередное заседание рабочей группы по защите прав дольщиков [Электронный ресурс] // Моск. обл. Дума: офиц. портал. – URL: www.mosoblduma.ru/Dejatelnost/working_group/orcking_group_meetings/item/99286/ (Дата обращения: 23.07.2018).
5. Евдокимова Т.Л. Проблемы эффективности правового регулирования долевого строительства // Актуальные проблемы развития гражданского права и гражданского процесса: Материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 40-летию ун-та. – Краснодар: ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», 2016. – С. 154-155.
6. Компенсационный фонд долевого строительства [Электронный ресурс] // Эксперт. помощь в обл. банкротства: сайт. – URL: <https://bankrotstvoved.ru/dolzchnik/kompensatsionnyj-fond-dolschikov> (Дата обращения: 10.12.2017).
7. Красавцева Н.Г. Основные направления развития законодательства России о долевом участии в строительстве // Науч. труды Моск. гуманит. ун-та. – 2017. – № 6. – С. 102.

8. Новикова О.Б. Современные тенденции развития правового регулирования договора долевого участия в строительстве [Электронный ресурс] / О.Б. Новикова, Е.В. Васенина // Студенческий форум: электрон. науч. журн. – 2018. – № 5(26). – URL: <https://nauchforum.ru/journal/stud/26/33123> (Дата обращения: 25.07.2018).
9. Объекты жилищного строительства [Электронный ресурс] // М-во строительства и жилищ.-коммун. хозяйства Рос. Федер. – URL: www.minstroyrf.ru/problem-objects (Дата обращения: 23.07.2018).
10. Реестр проблемных застройщиков на 30.08.2017 [Электронный ресурс] // М-во строит. комплекса Моск. обл.: сайт. – URL: http://msk.mosreg.ru/dokumenty/napravleniya_deyatelnosti/dolevoe_zhilisc... (Дата обращения: 10.12.2017).
11. Субъекты РФ предоставят в Минстрой России обновленные «дорожные карты» по решению проблем обманутых дольщиков [Электронный ресурс] // М-во строительства и жилищ.-коммун. хозяйства Рос. Федер. – URL: www.minstroyrf.ru/press/subekty-rf-predostavyat-v-minstroy-rossii-obnovlennye-dorozhnye-kartyo-resheniyu-problem-obmanutykh/?sphrase_id=411623 (Дата обращения: 23.07.2018).
12. Сухов О. Как правильно купить квартиру и не стать обманутым дольщиком [Электронный ресурс] // «Недвижимость. Newsler.ru». – URL: <http://realty.newsler.ru/2016/09/28/5-pravil-kak-ne-stat-obmanutyim-dolshhikom> (Дата обращения: 10.12.2017).

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО СТАТУСА ХОЛДИНГА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Иванова Софья Андреевна

магистрант

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск*

Аннотация. В статье проводится анализ правового положения таких набирающих популярность в России предпринимательских объединений, как холдинг, а также рассматривается возможность создания более эффективных правовых условий для развития структурных коммерческих организаций.

Ключевые слова: холдинг; правовой статус холдинга; холдинговые объединения; предпринимательские объединения, интегрированные структуры; правовое регулирование; субъекты правового регулирования.

В настоящее время глобализация экономических отношений является одним из определяющих факторов развития экономики практически во всех странах мира. Желание предпринимателей развивать бизнес, а также увеличивать прибыль приводит к тому, что всё чаще возникают крупные предпринимательские объединения. Одним из таких объединений является холдинг. Холдингом называется такая структура коммерческих организаций, которая включает в себя материнскую (главную) компанию и сеть более мелких дочерних компаний, которые она контролирует. Такая форма объединений достаточно распространена в мировой практике, но в России данное явление только набирает обороты. Ввиду этого российское законодательство об интегрированных структурах находится в стадии формирования, многие понятия эволюционируют, получают развитие в правоприменительной практике.

Попытка создания единого закона о холдингах в Российской Федерации была предпринята еще в 1999 г. В Государственной Думе Российской Федерации около трех лет обсуждался проект федерального закона «О холдингах» [2]. Но при разработке данного проекта закона не была четко определена экономическая и юридическая цели создания и регламентации деятельности объединения – холдинга, также законопроект включал в себя большое количество неясных положений, применение которых затруднено, а отдельные из них противоречат положениям Гражданского кодекса и некоторым другим федеральным законам Российской Федерации [1].

Представленный проект содержал в себе отсылочный характер, отсутствие механизмов реализации тех положений, которые он в себя включал. Также в законопроекте не учитывались аспекты хозяйственных взаимоотношений в таком объединении организаций, вопросы корпоративного управления и контроля в группах компаний, не затрагивались особенности правового регулирования холдингов антимонопольным законодательством.

Проанализировав правовой статус холдинга, можно выделить несколько проблемных моментов.

Во-первых, в российском законодательстве правовому регулированию холдингов посвящены только некоторые отдельные законодательные акты, так или иначе при этом упоминая понятие «холдинг», «холдинговая компания» в самом тексте нормативного акта. Другие правовые акты регламентируют отношения экономической зависимости между формально самостоятельными юридическими лицами в результате использования категориального аппарата (характерного для соответствующей отрасли права). Например, корпоративное право регулирует правовое положение основного и дочерних хозяйственных

обществ; налоговое право определяет особенности правового регулирования взаимозависимых лиц; антимонопольное законодательство содержит положения, в которых раскрывается регулирование аффилированных лиц и группы лиц [4, с. 48]. Больше количество нормативных актов принадлежит ко второй группе. Нормы, содержащиеся в таких актах, распространяются на все холдинги, независимо от желания их собственников позиционировать свой бизнес именно как «холдинговый»: если есть отношения экономической зависимости, то возникает необходимость соблюдать запреты, установленные действующим законодательством, и ограничения установленные, соответственно, для взаимозависимых лиц, групп лиц и прочих.

Во-вторых, особенностью правового обеспечения деятельности холдингов является принятие их участниками внутренних документов по модельным образцам (стандартам), разрабатываемым в основном обществе, в результате чего в группе компаний создается единое правовое пространство, которое регулирует деятельность холдинга актуальной существующего законодательства. При отсутствии надлежащего правового регулирования деятельности холдингов на законодательном уровне локальное нормотворчество приобретает в этом предпринимательском объединении особое значение.

В таком случае необходимо внесение дополнений в действующие акты вместо принятия полного комплексного закона, посвященного правовому регулированию различных аспектов деятельности холдингов. Такой подход связан с необходимостью «атомистской» концепции правового регулирования, характерной для российской системы права. Суть этой концепции - в регулировании отдельных субъектов права, юридических и физических лиц и в отсутствии традиции обращения правовых предписаний к участникам интегрированного бизнеса [5, с. 3]. «Отказ» от комплексного правового регулирования холдингов, помимо юридико-технических сложностей в принятии системного нормативного акта, также обусловлен пониманием того, что каждая отрасль права имеет специфические цели правового регулирования экономической зависимости. Гражданское законодательство в качестве главной цели правового регулирования холдинговых отношений имеет защиту интересов акционеров и кредиторов дочерних обществ; налоговое — максимальное получение в бюджет налогов с участников группы компаний; антимонопольное законодательство — обеспечение конкурентной среды для развития бизнеса [3, с. 7].

Отсутствие системного правового регулирования деятельности участников холдингов не является фактором, ограничивающим осуществление предпринимательской деятельности в холдинговой

форме. Но с другой стороны, данное обстоятельство осложняет правоприменительную практику, затрудняет защиту интересов государства, участников холдинга.

Также необходимо установление единых подходов к регулированию интегрированных объединений в отраслях экономики. При анализе российского законодательства о холдингах, следует отметить, что оно носит фрагментный характер и нуждается в системности, наличии в нормативных документах норм прямого действия, содержащих механизмы их реализации. Многие из нормативных документов, регулирующих холдинговые объединения, противоречивы и непоследовательны, не имеют единого понятийного аппарата и характеризуются отсутствием достаточной юридической техники.

Применительно к правовому регулированию холдингов необходимо:

- формализовать основания экономической зависимости – наряду с имущественной предусмотреть, и договорную, и организационную зависимость, привести примерный перечень оснований возникновения договорного и организационного видов холдинга;
- конкретизировать перечень оснований аффилированности для различных целей и разработать четкие критерии отнесения тех или иных лиц к аффилированным;
- оптимизировать взаимодействие органов управления головного и дочерних юридических лиц, предусмотрев возможность прямого распространения на стопроцентные дочерние общества решений органов управления основного;
- освободить от антимонопольного контроля сделки, совершаемые внутри группы лиц;
- предусмотреть режим консолидированного налогообложения участников холдинга;
- установить требования к осуществлению консолидированной отчетности участников холдинга, признанных консолидированным налогоплательщиком, в соответствии с Международными стандартами финансовой отчетности;
- урегулировать косвенный контроль в многоуровневом холдинговом объединении, построенном на системе участия, подобно тому, как это сделано в налоговом законодательстве — при установлении взаимозависимости, в законодательстве о банках и банковской деятельности — при определении банковского холдинга (группы).

Холдинг является эффективной формой организации предпринимательской деятельности, поскольку он позволяет сочетать гибкость

и мобильность небольших формально самостоятельных организаций и масштаб деятельности крупных корпораций. Целостность холдинга обеспечивается при этом управлением входящими в него участниками исходя из известной в мировой практике формулы «децентрализация операций при централизации контроля», что обеспечивает жизнеспособность объединения в целом.

Создание холдинговых структур в современной динамично развивающейся экономике является способом снижения коммерческих рисков, сокращения расходов производства. Указанные предложения позволяют систематизировать действующее законодательство в сфере регулирования деятельности участников холдинга, привести к единообразию судебную практику, выработать единую концепцию развития холдинговых взаимоотношений, а значит - повысить эффективности предпринимательской деятельности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая [Электронный ресурс]: федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СПС «КонсультантПлюс». - Последнее обновление 01.09.2017.
2. «О холдингах» [Электронный ресурс]: проект федер. закона № 99049555-2 / Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/901811275>
3. Варламова А.Н. Группа лиц и аффилированные лица: общее и особенное / А.Н. Варламова // Законодательство. - 2016. - № 16.
4. Григораш И.В. Зависимые юридические лица в гражданском праве / И.В. Григораш. - М.: Волтерс Клуверс, 2013. – 128 с.
5. Шиткина И.С. Правовое регулирование экономической зависимости / И.С. Шиткина. – М.: Юрист, 2015. – 19 с.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СОСТАВ КАБАЛЬНОЙ СДЕЛКИ

Ковешникова Анна Андреевна

*студент, Удмуртский государственный университет,
РФ, г. Ижевск*

LEGAL STRUCTURE OF THE ENSLAVING TRANSACTION

Anna Koveshnikova

*student, Udmurt State University,
Russia, Izhevsk*

Аннотация. В данной статье анализируются квалифицирующие признаки кабальной сделки. Автором изучены различные точки зрения по рассматриваемому вопросу в юридической литературе и в судебной практике. Автор приходит к выводу об отсутствии единообразного подхода к понятию кабальной сделки и ее квалифицирующим признакам как в юридической литературе, так и в судебной практике, что нередко приводит к невозможности доказать совершение кабальной сделки.

Abstract. In this article, the qualifying signs of the enslaving transaction are analyzed. The author has studied various points of view on the issue in question in the legal literature and in judicial practice. The author comes to the conclusion that there is no uniform approach to the concept of the enslaving transaction and its qualifying characteristics both in legal literature and in judicial practice, which often leads to the impossibility of proving the execution of the enslaving transaction.

Ключевые слова: кабальная сделка; тяжелые обстоятельства; крайне невыгодные условия; оспоримые сделки.

Keywords: transaction; enslaving transaction; difficult circumstances; the extremely unprofitable conditions; debatable transactions.

Понятие кабальной сделки закреплено в статье 179 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ): «Сделка на крайне невыгодных условиях, которую лицо было вынуждено совершить вследствие стечения тяжелых обстоятельств, чем другая сторона воспользовалась (кабальная сделка), может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего» [5, с. 56]. Кабальная сделка относится к оспоримым сделкам, а именно к сделкам с пороками воли. Это значит, что внутренняя воля субъекта не соответствует волеизъявлению.

В научной юридической литературе, а также в судебной практике не существует единообразия в определении и понимании количественного состава признаков кабальной сделки, несмотря на наличие определения кабальной сделки в законодательстве.

Рассмотрим различные точки зрения по данному вопросу. Например, Г.П. Чернышов относил к признакам кабальной сделки следующее: «1) совершение сделки происходит вследствие стечения обстоятельств; 2) обстоятельства, вынуждающие лицо к ее совершению, являются тяжелыми; 3) наличие связи между стечением тяжелых обстоятельств и ее совершением; 4) заключается на крайне невыгодных для пострадавшей стороны условиях; 5) контрагент использует тяжелые обстоятельства, в которые попал потерпевший, вынужденный согласиться на крайне невыгодные для себя условия» [10, с. 15].

Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко и ряд других авторов считают, что кабальная сделка должна соответствовать нижеуказанным признакам. «Во-первых, сделка должна быть совершена на крайне невыгодных для потерпевшего условиях. При этом, как считают авторы, это должны быть условия не просто неблагоприятные, а сильно отличающиеся от обычных условий такого рода сделок, т. е. кабальность сделки должна быть очевидной и не нуждаться в особом доказывании. В то же время ГК РФ относит такие сделки к оспоримым и потерпевшая сторона должна доказать не только наличие квалифицирующих признаков кабальной сделки, но и их совокупность, а также их взаимосвязь. Далее, потерпевшая сторона должна доказать, что была вынуждена пойти на совершение кабальной для нее сделки под влиянием стечения тяжелых для нее обстоятельств. Такими обстоятельствами могут быть признаны, как правило, лишь чрезвычайные события (острая потребность в средствах для оплаты операции и приобретения лекарств, необходимость возмещения причиненного вреда и т. п.). Напротив, если невыгодная сделка совершена по легкомыслию, неопытности, под влиянием азарта и т. п., для признания ее недействительной по статье 179 ГК РФ нет оснований. В-третьих, контрагент в сделке должен знать о тяжелом положении другой стороны и сознательно использовать данное обстоятельство на реализацию своих интересов. При этом не имеет значения, попал ли потерпевший в такое положение вследствие обстоятельств, зависящих от другого участника сделки, или это произошло совершенно независимо от него. Не играет роли и то, действует ли сторона в сделке активно (т. е. сама предлагает заключить кабальную сделку) или просто принимает предложение своего контрагента, который сам сформулировал кабальные условия договора. Юридически значимым является лишь само знание стороны о том,

что сделка совершается другой стороной вынужденно, под воздействием стечения тяжелых обстоятельств» [1, с. 47].

А.Н. Гуев также выделяет, помимо основных признаков кабальной сделки, что «в качестве необходимого конструктивного элемента для признания кабальной сделки недействительной является недобросовестное поведение контрагента» [6, с. 80]. То есть другая сторона в сделке знает, на каких невыгодных условиях совершается сделка, и все же ее совершает, используя стечение тяжелых обстоятельств. Действуя умышленно и осознанно, контрагент получает пользу из тяжелых для лица обстоятельств. Не исключено, что выгоду могут получать третьи лица, в чем также заинтересована другая сторона.

Таким образом, будем говорить о таких обязательных признаках кабальной сделки, как: 1) принужденность совершения сделки вследствие стечения тяжелых обстоятельств; 2) совершение сделки на неблагоприятных для потерпевшего условиях; 3) контрагент понимает обстоятельства, в которых находится потерпевшая сторона, и при заключении сделки использует ситуацию в своих или чужих интересах.

Выделим еще один обязательный признак, такой как причинная связь между стечением у пострадавшей стороны тяжелых обстоятельств и совершением ей сделки на крайне невыгодных для нее условиях.

Необходимо отметить, что отсутствие какого-либо признака не позволяет признать сделку кабальной. Стороне в сделке необходимо доказать существование всех квалифицирующих признаков сделки, позволяющих признать ее кабальной. Например, сторона обратилась в суд о признании недействительным дополнительного соглашения к договору аренды земельного участка. Дополнительным соглашением был определен общий размер арендной платы. Арендатор ссылается на то, что размер арендной платы должен быть установлен по результатам оценки рыночной стоимости объекта недвижимости, а дополнительное соглашение является кабальной сделкой. В удовлетворении требования отказано, поскольку арендатор не представил доказательств, свидетельствующих о понуждении к заключению оспариваемого соглашения, равно как и доказательств, подтверждающих, что условия, на которых оно заключено, являются крайне невыгодными по сравнению с аналогичными сделками [9].

Другой пример – А.А. обратился в суд с требованиями о признании недействительной сделки, совершенной под влиянием неблагоприятных обстоятельств, применении последствий недействительности сделки путем прекращения права собственности на помещения, восстановлении права собственности и приведения сторон в первоначальное положение. Указывает на то, что был вынужден заключить договор купли-продажи на крайне невыгодных (кабальных) для себя условиях под воздействием

стечения неблагоприятных обстоятельств, а именно, в феврале 2016 года он заключил с физическим лицом договор займа денежных средств с уплатой процентов, по которому обязался возвратить денежные средства в полном объеме. В случае несвоевременного возврата денежных средств займодателю для истца наступали неблагоприятные последствия в виде уплаты процентов в повышенном размере за каждый день просрочки. Для полного исполнения обязательств перед займодателем истцу требовалось (сто тысяч) рублей. Истец ссылается на то, что ответчику стало известно об указанной ситуации, в которой он находился и П.П. предложил А.А. денежные средства в обмен на указанное выше помещение.

В связи с чем полагает, что ответчик воспользовался стечением неблагоприятных для истца обстоятельств и А.А. пришлось продать указанное помещение значительно дешевле относительно реальной рыночной стоимости помещения, что, по его мнению, доказывает тот факт, что сделка купли-продажи недвижимого имущества заключена на крайне невыгодных для истца условиях. При кадастровой стоимости помещения в размере <...> рублей вышеуказанное жилое помещение продано по цене 100 000 рублей, то есть более чем в 20 раз ниже кадастровой стоимости.

Удовлетворяя заявленные требования П.С., суд первой инстанции пришел к выводу, что ответчик как другая сторона оспариваемой сделки, воспользовался тяжелыми обстоятельствами, сложившимися у продавца недвижимости (истца по данному делу), в связи с чем, указанная сделка должна быть признана недействительной. Однако судебная коллегия не согласилась с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

Стечение тяжелых обстоятельств (кабальность сделки), если таковое установлено судом, само по себе не является основанием недействительности сделки. Для этого необходимы два условия: а) заключение сделки под влиянием таких обстоятельств на крайне, а не просто невыгодных условиях, б) наличие действий другой стороны, свидетельствующих о том, что она такими тяжелыми обстоятельствами воспользовалась. Судом не установлено наличие таких условий. Также в материалах дела нет доказательств того, что П.П. знал о тяжелых обстоятельствах, в которые попал А.А., и совершил действия, свидетельствующие о том, что он ими воспользовался [2].

Кроме того, в судебной практике нет единого подхода к вопросу о том, что же понимать под тяжелыми обстоятельствами. Так, сторона обратилась в суд; ссылалась на заключение договора на кабальных условиях в связи с тяжелым материальным положением. Суд отказал в удовлетворении исковых требований в связи с отсутствием у лица

тяжелых обстоятельств. Кроме того, суд пояснил, что истец не была лишена возможности заключить договор на более приемлемых условиях с иной кредитной организацией [3].

Н. (далее по тексту - истец) обратилась с иском к П. (далее по тексту - ответчик) о признании недействительным договора купли-продажи земельного участка по причине ее кабальности и о применении последствий недействительности сделки. Требования мотивированы тем, что между истицей и ответчиком заключен договор купли-продажи земельного участка. Ответчик при подписании сделки воспользовался тяжелой жизненной ситуацией, сложившейся у истицы: истица длительное время не работала и не имела денежных средств; к ней на основании Постановления Верховного суда УР была применена принудительная мера медицинского характера в виде принудительного лечения в психиатрическом стационаре специализированного типа; нуждалась в помощи адвоката для предоставления и защиты её прав по гражданскому делу в Завьяловском районном суде УР. За представление её интересов в суде она должна была выплатить адвокату С. 105 000 рублей. Таких денег у неё не имелось, тогда она вынуждена была оформить сделку купли-продажи земельного участка с ответчиком, являющейся родной сестрой адвоката С., хотя рыночная стоимость участка на момент сделки составляла 250 000 рублей.

Верховный Суд Удмуртской Республики пояснил, что сторона должна доказать, что стечение тяжелых обстоятельств вынудили ее пойти на совершение кабальной сделки.

Между тем, доказательств наличия каких-либо чрезвычайных событий, которые повлияли на совершение истцом договора купли-продажи земельного участка, в судебном заседании не установлены. Нахождение истицы на принудительном лечении, отсутствие денежных средств на оплату юридической помощи, предъявление притязаний к истице в судебном порядке не могут быть расценены как стечение тяжелых обстоятельств, вынуждающих истца продать земельный участок на крайне невыгодных условиях [7].

Также по данным категориям дел не определены критерии крайней невыгодности условий сделки и недобросовестности другой стороны, что иногда приводит к совершенно противоположным судебным решениям. Например, не все суды признают повышенный размер процентной ставки как доказательство наличия крайне невыгодных условий.

Ш. (далее по тексту - истец) обратился в суд с иском к ОАО (далее по тексту - ответчик) о признании недействительными условий кредитного договора от 2011 г. в части начисления процентов в размере 21 % годовых. Требования мотивировал тем, что между сторонами

заключен кредитный договор, согласно которого истец должен уплачивать проценты на сумму предоставленного кредита 21 % годовых. Данное условие истец считает кабальным, поскольку размер предусмотренных договором процентов за пользование кредитом является завышенным, не соответствующим темпам инфляции и обычному для таких сделок банковскому доходу, значительно превышает ставку рефинансирования за период действия кредитного договора. Условия кредитного договора в части установления процентов за пользование кредитом было крайне невыгодным для истца, поскольку на момент заключения кредитного договора их размер почти в 3 раза превышал ставку рефинансирования ЦБ РФ.

Судом первой инстанции оставлены без удовлетворения иски требования. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Удмуртской Республики оснований для отмены решения суда первой инстанции не установила.

Верховный Суд Удмуртской Республики пояснил, что сама по себе невыгодность сделки из-за повышенного размера процентной ставки не может являться доказательством наличия крайне невыгодных условий, при которых истец вынужден был заключить сделку и отсутствия у него реальной возможности получения заемных средств у другого заимодавца на более выгодных для него условиях. Кроме того, Ш. самостоятельно, по своему усмотрению, реализуя принцип свободы договора принял решение о заключении кредитного договора, при заключении договора добровольно подтвердил свое согласие на заключение этого договора на согласованных с ОАО условиях с уплатой процентов за пользование кредитом в размере 21 % годовых [8].

Другой пример - Апелляционное определение Ставропольского краевого суда по делу № 33-3140/2014 от 6 июня 2014 года. Д. (истец) обратилась в суд с исковым заявлением к ООО «МикроЗайм» о признании недействительным (кабальным) договора микрозайма. ООО «МикроЗайм» предоставило истцу заем в размере 19 000 рублей на потребительские цели с начислением процентов в размере 2 % за каждый день пользования денежными средствами (732 % годовых). Истец считает, что условия договора являются кабальными, поскольку размер предусмотренных договором процентов за пользование займом является завышенным, значительно превышает сумму основного долга, не соответствует темпам инфляции и обычному для таких сделок банковскому доходу, значительно превышает ставку рефинансирования за период действия договора займа. Суд признал, что данный договор был заключен на крайне невыгодных условиях [4].

Проанализировав материалы судебной практики, можно говорить, во-первых, о сложности доказывания квалифицирующих признаков

кабальной сделки, и во-вторых, о фактическом отсутствии удовлетворительных решений по данной категории дел. Отсутствие единообразного подхода судов к определению квалифицирующих признаков кабальной сделки также ведет к сложности признать сделку кабальной. В частности, не выработана единая практика применения по таким важным моментам: 1) какие обстоятельства следует считать тяжелыми; 2) какие признаки характеризуют недобросовестность стороны; 3) какие условия сделки крайне невыгодны. Также некоторые суды не признают те или иные условия сделки крайне невыгодными, мотивируя тем, что сторона, соглашаясь с условиями сделки, реализует принцип свободы договора. Однако в данных ситуациях необходимо учитывать, не происходит ли злоупотребление правом, соблюдаются ли требования разумности и справедливости. Кроме того, нет единого подхода среди ученых-цивилистов по данной категории дел.

В таких условиях необходимо внести изменения в действующее законодательство. В частности, было бы целесообразно:

1) В текст статьи необходимо добавить подробный перечень стечения тяжелых обстоятельств. В первую очередь следует указать: отсутствие денежных средств на удовлетворение первостепенных потребностей; болезненное состояние лица либо его близких; необходимость возмещения причиненного вреда; необходимость возврата долгов; обстоятельства непреодолимой силы. Следует добавить пункт «иные обстоятельства», поскольку для лиц с разным материальным и иным положением данные обстоятельства будут индивидуальными.

2) В тексте статьи следует раскрыть понятие «крайне невыгодных условий». Например, ввести следующее предложение: «Условия заключения сделки являются крайне невыгодными, если цена, процентная ставка или иное встречное предоставление, получаемое или передаваемое потерпевшей стороной, в два или более раза отличается от предоставления другой стороны». Отдельно следует выделить деятельность по предоставлению кредитов (займов) кредитными и микрофинансовыми организациями, иными коммерческими кредиторами. Для таких кредитов (займов) размер полной стоимости кредита не должен превышать двукратной среднерыночной полной стоимости кредита (займа) для кредитов (займов) соответствующего вида. В расчет полной стоимости кредита вместе с процентами должны включаться все иные вознаграждения, комиссии и компенсации, взимаемые кредитором или займодателем.

В качестве доказательств крайней невыгодности для одной из сторон условий можно использовать сравнение между документально подтвержденной стоимостью предмета сделки (например, заключение сделки), средней стоимостью предмета сделки на рынке в том же регионе

(по справке органов статистического учета) и ценой сделки (по тексту договора, кассовому чеку, расписке в получении денег и т. д.).

3) Необходимо дополнить понятие кабальной сделки еще одним квалифицирующим признаком – отсутствие у потерпевшей стороны иных путей заключения сделки, то есть нахождение его в безвыходном положении. Предполагается, что данное положение защитит добросовестных кредиторов и займодателей, поскольку часто недобросовестные заемщики обращаются к статье 179 ГК РФ, пытаясь уменьшить долговую нагрузку или отсрочить момент уплаты долга.

4) Поскольку доказать наличие умысла у другой стороны наиболее сложно, предлагается разработать специальный механизм доказывания наличия умысла у другой стороны, заключающую выгодную для себя сделку и крайне невыгодную для другого лица. Было бы целесообразным конкретизировать, какие именно действия будут указывать на то, что контрагент воспользовался тяжелым положением другой стороны.

Список литературы:

1. Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Под ред. А.П. Сергеева. - Ч. 1. - М.: Проспект, 2010. – 912 с.
2. Апелляционное определение Краснодарского краевого суда от 10.10.2017 по делу № 33-26482/2017.
3. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 10.04.2018 № 33-3353/2018 по делу № 2-5318/2016.
4. Апелляционное определение Ставропольского краевого суда от 06.06.2014 по делу № 33-3140/2014.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ – Москва: Эксмо, 2016. – 456 с.
6. Гув А.Н. Постатейный комментарий к части первой Гражданского кодекса Российской Федерации. Изд., доп. и перераб. – М.: Экзамен, 2006. – 379 с.
7. Определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 17.08.2015 по делу № 33-2863/2015.
8. Определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 29.10.2015 по делу № 33-18965/2015.
9. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.03.2018 № Ф10-180/2018 по делу № А35-2202/2017.
10. Чернышов Г.П. Обзор судебной практики. Кабальные сделки в практике арбитражных судов // Арбитражное правосудие в России. – № 7. – 2007.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСЗАКУПОК

Москалева Анна Александровна

магистрант

*Дальневосточный государственный университет путей сообщения
РФ, г. Хабаровск*

Аннотация. Мировая практика показывает, что в развитых странах государственные закупки (далее - госзакупки) широко используются как один из элементов системы поддержки экономической и социальной стабильности. В статье проводится сравнение систем госзакупок США, Великобритании и Германии, в работе также рассматривается возможность применения их опыта в системе госзакупок Российской Федерации.

Ключевые слова: госзакупки; контрактная система; государственный заказ; бюджетные средства; государственный контракт; планирование; размещение; исполнение; контроль; конкуренция.

Международный опыт организации государственных закупок представляет собой особенный интерес для России в период становления контрактной системы в сфере закупок, регламентированной Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ [1]. Множество зарубежных стран уже приобрели практический опыт управления процессом эффективной закупочной деятельностью.

В современной международной практике государственных закупок общепринятыми принципами мировой закупочной практики, влияющими на эффективность государственных закупок, являются: прозрачность, т. е. открытость и доступность информации о закупках; подотчетность и соблюдение процедур; открытая и эффективная конкуренция; справедливость.

Рассмотрим опыт управления государственными закупками на примере некоторых стран.

В США и Великобритании, например, функционируют национальные контрактные системы, с помощью которых государственные нужды обеспечиваются посредством отработанных технологий управления единым циклом планирования, размещения и исполнения государственных контрактов [6].

В странах Европейского союза детально регламентированы процедуры размещения государственного заказа, которые носят обязательных характер не только странами-членами ЕС, но и государств, претендующих на право вступления в ЕС[6].

Федеральная контрактная система США (далее – ФКС) создана в 1921 г. и является одной из старейших контрактных систем [4]. В военные годы государство усиливало вмешательство в производство, широко использовались закрытые торги и прямое распределение заказов, что способствовало ускорению военных поставок, однако, это сопровождалось усилением коррупции и резким снижением эффективности закупок.

В послевоенное время контрактная система была направлена на повышение эффективности расходования бюджетных средств и на обеспечение равного доступа к государственному заказу, что позволило в полной степени использовать принципы открытой конкуренции.

Современный механизм госзакупок США в основном сложился к 1984 г., когда был принят свод законодательных и подзаконных актов, в совокупности именуемый «Правила закупок для федеральных нужд» (FAR - Federal Acquisition Regulations) [3]. В своде правил содержатся более 1000 страниц и имеются 53 раздела, каждый из которых посвящён отдельному аспекту закупок [3, с. 64]. Первые шесть разделов рассматривают общие вопросы заключения государственных контрактов, следующие шесть – посвящены различным положениям планирования закупок. В последующих разделах рассмотрены вопросы трудового права к выполнению госзакупок, правила и процедуры контроля за ходом исполнения контрактов, библиотека типовых контрактов, которая содержит более 100 детально регламентированных государственных контрактов.

ФКС США разделяет закупки, осуществляемые для выполнения государственных программ, и закупки имущества и материалов, необходимых для функционирования государственного аппарата [6]. Значительно большие по объёму закупки осуществляются для выполнения предусмотренных бюджетом государственных программ (вооружение, строительство автодорог, и т. д.) Данные закупки размещаются министерствами, агентствами и рядом других ведомств самостоятельно на рынке вооружение, энергетики и т. д.

Закупки, необходимые для обеспечения деятельности всех федеральных ведомств США, осуществляет Администрация общих услуг (АОУ) [3, с. 67]. Эта государственная организация централизованно закупает и хранит на своих складах материалы и оборудование, которое в последующем распределяется по министерствам и ведомствам. В целом за счет того, что АОУ покупает продукцию крупными партиями через торги, общие затраты существенно сокращаются по сравнению с тем, как если бы каждое ведомство закупало товары и услуги самостоятельно по небольшим контрактам или в розницу.

Большой опыт в организации государственных закупок имеет и Великобритания, где специальный орган по закупкам, обеспечивающий интересы «короны» был создан в 1833 г. В современном виде система закупок сложилась в 1984 г., когда были приняты «Рекомендации по конкурсным закупкам». В 1990 г. при Казначействе была создана «Центральная организация по закупкам» в качестве основного методического и контролирующего органа [3, с. 69].

В каждом министерстве Великобритании, в отличие от США, есть департамент контрактной работы, который производит закупки самостоятельно для обеспечения общих нужд остальных департаментов и территориальных подразделений. Казначейство в свою очередь делегирует право распоряжения бюджетными средствами отраслевым министерствам (департаментам), при этом чиновники Казначейства, курирующие данный департамент, сопровождают планирование, размещение и исполнение государственного контракта на протяжении всего его жизненного цикла. Помимо этого, представитель Казначейства подтверждает расходы и осуществляет руководство на базе принципа «value for money» – «адекватная ценность за уплаченные деньги».

На портале контрактной системы Великобритании размещена электронная библиотека типовых контрактов в виде сервиса по подбору госконтрактов. В настоящее время в базе библиотеки находится более 450 контрактных направлений.

Достаточно специфичная организация государственных закупок в Германии, где контрактные отношения не выделяются в отдельное законодательство, а являются одним из аспектов антимонопольного законодательства, цель которого предусмотреть невозможность его нарушений, как со стороны заказчика, так и со стороны участников.

В связи с этим Европейское законодательство по закупкам заимствовало у Германии раздел закона о недопустимости ограничения конкуренции, как принцип рыночной экономики, независимо от положения заказчика.

В условиях высокого уровня налогообложения заказчики не могут допускать неэффективного расходования средств налогоплательщиков. Существующий порядок в Германии четко регламентирует требования участника размещения заказа, не допуская подрядчиков, не имеющих хорошей репутации, достаточного опыта работы и соответствующей квалификации [3, с. 70].

Необходимо отметить, что законодательство минимизирует не только бюджетные риски, но и вероятность убытков со стороны участников, которые могут возникнуть из-за ошибок заказчика. Правовая база предусматривает выплату компенсации участникам

расходов, понесенных в ходе подготовки и во время участия в конкурсных процедурах, в результате ошибок и нарушений заказчика.

Одним из механизмов контроля над размещением государственного заказа в Германии является деятельность общественной организации экспертов и учёных «Форум госзаказа», которые обмениваются мнениями и формируют общественное отношение к новым явлениям в сфере государственных закупок. Форум ежегодно присуждает премию за лучшую научную работу в сфере госзакупок – Public Procurement Award [4].

Изменения в российском законодательстве в сфере осуществления государственных закупок во многом основаны на зарубежном опыте и современных принципах развития контрактной системы [5].

Таким образом, в современной российской практике госзакупок могут быть использованы следующие элементы зарубежного опыта:

1. Организация осуществления госзакупок централизовано с помощью специализированного государственного органа с последующим распределением в государственные учреждения необходимых товаров и услуг;

2. Единая методика конкурсных торгов с использованием библиотек типовых контрактов и банка данных требований к закупаемой продукции;

3. Осуществление аудита процесса закупок органами (центрами), в части прогнозирования и планирования закупок, организации торгов, обеспечения чистой конкуренции, контроля за исполнением контрактов, анализа эффективности обеспечения государственных нужд.

Список литературы:

1. О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд [Электронный ресурс]: федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ: в ред. от 03.08.2018 N 311-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Информационная система государственных и коммерческих закупок в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.is-zakupki.ru>.
3. Смотрицкая И.И. Экономика государственных закупок. – М.: Либроком, 2012. – 197 с.
4. Снеткова А.В. Международный опыт организации государственных закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://topknowledge.ru>.
5. Суляка В.Б. Экономика США: Учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2013. – 207 с.
6. Федеральная контрактная система США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zakupki-tendery.ru>.
7. Федорович В.А. США: Федеральная контрактная система и экономика / В.А. Федорович, А.П. Патрон, В.П. Заварухин. – М.: Наука, 2012. – 189 с.

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОСЗАКУПОК

Москалева Анна Александровна

*магистрант,
Дальневосточный государственный университет путей сообщения,
РФ, г. Хабаровск*

MAIN PROBLEMS OF ORGANIZATION OF GAZZUPOK

Anna Moskaleva

*master of Arts, Far Eastern State Transport University,
Russian Federation, Khabarovsk*

Аннотация. В статье проанализированы основные проблемные вопросы закупок для государственных и муниципальных нужд (далее – госзакупки) и предложены пути их решения. Особое внимание уделено угрозе конкуренции на рынке данной сферы и совершенствованию контрактной системы в целом. Исследованы проблемы организации госзакупок, разработаны рекомендации по их решению и оптимизации.

Abstract. The article analyzes the main problem issues of procurement for state and municipal needs (hereinafter - public procurement) and suggests ways to solve them. Particular attention is paid to the threat of competition in the market of this sphere and improvement of the contract system as a whole. The problems of public procurement organization are investigated, recommendations for their solution and optimization are developed.

Ключевые слова: госзакупки; сговор; конкуренция; государственный заказчик; поставщик; ответственность; рынок; конкуренция.

Keywords: state procurement; collusion; competition; state customer; supplier; responsibility; market; competition.

На протяжении последних лет госзакупкам уделяется особое внимание, так как они обеспечивают удовлетворение государственных и муниципальных нужд, а в период введенных санкций государство старается увеличить количество заказов для отечественных организаций, с целью поддержки и воздействия на экономику. При этом основной задачей здесь является экономное расходование бюджетных средств, с извлечением максимальной для государства пользы [1. с. 42].

Сфера госзакупок обладает рядом особенностей, которые оказывают большое влияние на выбор поставщика или исполнителя. С изменением законодательства, схемы распределения крупных заказов видоизменяются. Таких схем множество и они весьма умело приспособлены к различного рода изменениям. Здесь действуют рыночные законы, согласно которым каждое преступление имеет свою стоимость. Преступление в данном случае – сговор между участниками. Серьезная угроза такого сговора заключается в ограничении конкуренции, формировании все больших барьеров для выхода на рынок новых компаний, а так же монополизации производства и/или реализации товаров, работ и услуг (далее – ТРУ), снижении их качества [3. с. 118].

Следует отметить и ответственность сторон за надлежащее исполнение контракта. Предоставление заведомо заниженных цен недобросовестными поставщиками для «заполнения» контракта, как правило, приводят к существенным нарушениям его существенных условий. Государственный заказчик зачастую не может застраховать себя от действий таких поставщиков (так, например, при запросе котировок не предусмотрено внесение обеспечения исполнения контракта) [5. с. 549], так как после внесения в реестр недобросовестных поставщиков, такой поставщик может открыть новую фирму «однодневку» и дальше участвовать в закупках. Компенсация потерь посредством суда не решает проблему из-за продолжительности всех процедур и малых сумм штрафов.

Административная ответственность, чаще всего применяемая к должностным лицам, в силу низких сумм штрафов, не может повлиять на ход дел. Здесь нужно предусмотреть уголовную ответственность, и не только по ст. 178 статье УК РФ («Ограничение конкуренции») и ст. 285 УК РФ («Злоупотребления служебными полномочиями»), чтобы начать решать проблемы и создавать нормальные условия существования рыночной конкуренции нужно активно применять и другие [2. с. 54].

Использование единой информационной системы – портала, на котором официально производятся все государственные и муниципальные закупки в РФ, в свое время, стало важным шагом вперед [6. с. 170]. Однако, исходя из вышесказанного, этого оказалось мало. Решение проблемы состоит в повышении информационной прозрачности всего процесса закупок и создании единого электронного реестра банковских гарантий, который позволит проверять и контролировать их в онлайн-режиме [7. с. 33].

Одним из направлений совершенствования сферы закупок является оптимизация взаимодействия контролирующих органов. Отсутствие упорядоченного алгоритма их взаимодействия усложняет систему контроля и влечет за собой ряд негативных факторов в бюджетном

процессе, включающий в себя низкий уровень правовой подготовки заказчиков и слабые обратные связи, которые приводят к несоблюдению предписаний и предложений [8. с. 311].

Контролирующие органы сталкиваются с рядом проблем при привлечении к ответственности за нарушения антимонопольного законодательства в сфере закупок. В связи с этим, для повышения эффективности борьбы с такими нарушениями, требуется дальнейшая проработка и совершенствование правовой базы [4. с. 118].

Таким образом, несмотря на постоянное совершенствование системы госзакупок, по-прежнему, множество вопросов этой сферы остаются нерешенными.

Необходимо внедрение мер по усовершенствованию взаимодействия и совместной целенаправленной работе контролирующих и правоохранительных органов, а так же по предотвращению и пресечению сговоров на рынке госзакупок в рамках межведомственного взаимодействия.

Следует принимать дополнительные меры по предотвращению лоббирования интересов крупных заказчиков в органах законодательной власти, ужесточить ответственность за нарушения при организации и проведении госзакупок, в том числе применять отстранение от должностей ответственных лиц, контрактных управляющих, применять уголовную ответственность за крупные или систематические нарушения.

Во избежание применения коррупционных схем и организаций сговоров, необходимо чаще ротировать чиновников, заинтересованных в крупных контрактах. Для снижения, а в дальнейшем для исключения «привилегированных» сегментов и теневых ниш, скрывающих сговор заказчика с поставщиком необходимо совершенствовать отношения «поставщик-потребитель» в системе госзакупок.

Необходимо совершенствовать методы внесения обеспечения исполнения контрактов, создавать условия для защиты заказчика от недобросовестных поставщиков и развивать информационную систему, сопровождающую закупки. Важно то, что контроль целевого использования бюджетных средств по-прежнему должен оставаться в приоритете.

Список литературы:

1. Акимов Н.А. Способы определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей): учебно-метод. пособие / Н.А. Акимов, И.П. Гладилина, М.М. Чернышов. – М.: МГУУ Правительства Москвы. – 2015. – С. 42.
2. Артюхин Р.Е. Контрактная система: повышение эффективности госзакупок и развитие общественного контроля. – М.: Проспект. – 2013. – С. 54.
3. Бесманов М. Как повысить эффективность госзакупок? // Финансовый директор. – 2015. – № 11 (83). – С. 55-57.

4. Бочкова Ю.А. Сговоры на торгах при осуществлении государственных закупок / Журнал «Проблемы современной экономики». – 2014. – № 65. – С. 117-120.
5. Карпишин А.В. Повышение эффективности государственных закупок // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 1. – С. 548-550.
6. Маркеева А.В. Проблемы становления и перспективы развития российского рынка государственных заказов // Социально-гуманитарные знания. – 2015. № 6. – С. 167-180.
7. Овсипян М.В. Проблемы организации государственных и муниципальных закупок / Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9 – С. 31-33.
8. Федоренко И.Н. Контроль и оптимизация как основа повышения эффективности расхода бюджетных средств в системе государственных закупок / Михайлова В.В. / Журнал «Инновационная наука». – 2015. – № 12. – С. 311-313.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОПРОСОВ, СВЯЗАННЫХ С САМОВОЛЬНЫМ СТРОИТЕЛЬСТВОМ, В СТРАНАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Немова Татьяна Анатольевна

*магистрант, Волгоградский институт управления
«Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»,
РФ, г. Волгоград*

FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION IN THE COUNTRIES OF THE EUROPEAN UNION

Tatyana Nemova

*Russian Academy of National Economy and Public Administration,
Russian Federation, Volgograd*

Аннотация. В настоящей работе рассмотрены особенности правового регулирования самовольного строительства в странах Европейского Союза. Проведен сравнительно-правовой анализ гражданского законодательства некоторых стран Западной Европы с точки зрения применения норм о самовольном строительстве.

Abstract. In this paper we consider the features of the legal regulation of unauthorized construction in the countries of the European Union. We conducted a comparative legal analysis of the civil legislation of some countries of Western Europe from the point of view of the application of norms on unauthorized construction.

Ключевые слова: самовольное строительство; право собственности; гражданское законодательство; земельный участок; недвижимые вещи.

Keywords: unauthorized construction; property rights; civil law; land; immovable property.

Каждые перемены, любые реформы независимо от сферы жизнедеятельности социума – законодательной, общественной, экономической или духовной – определено требуют своего исторического осмысления. Обращение к опыту различных правопорядков необходимо, на наш взгляд, в двух аспектах – теоретическом – с целью выявления основных тенденций развития того или иного феномена; а также в прикладном – для обозначения тех свойственных ошибок и проблем, которые встают на пути законодателя того или иного государства в процессе регулирования типичных групп общественных отношений.

Особенно сравнительно-правовой метод важен в инструментарии современной юридической науки – наряду с историко-правовым, социологическим методами его относят к числу так называемых "классических методов" юридического исследования [4].

Рассмотрение вопросов, связанных с самовольным строительством, наиболее наглядно следует производить на основе сравнения с гражданским законодательством стран Западной Европы, поскольку именно они, восприняв основные положения классического римского права, отражают применяемые и в нашем гражданском праве положения и постулаты, определяющие правовую природу и статус объектов самовольного строительства.

Особенности правового регулирования вопросов связи строения и земли всегда исторически были обусловлены общим развитием древнеримского общества. Постоянное сосредоточение населения Римской Империи на одной территории (экспансия империи на другие

государства носила только характер сырьевой колонизации – серьёзных миграций на новоприсоединённые земли не существовало) приводило не только к укреплению родственных связей, но и к формированию правовой базы имущества, постоянно расположенного на одном земельном участке [5].

Вопрос о земле становится важнейшим в римском праве, максимально регламентированным – в том числе, и в сфере регулирования самовольного строительства. Как отмечает Ю. Барон, существенное развитие получила позиция о господстве собственника участка на все объекты, которые на нём расположены. Помимо этого, с точки зрения учёного, к недвижимым относили не только земельные участки, но и все, что с ними соединено и не может без существенного повреждения быть отделено, в том числе, строения и растения, которые могут находиться на поверхности участка.

Необходимо заметить, что подобная позиция древнеримского законодателя сохранилась в гражданском законодательстве большинства стран современной Западной Европы.

Так, например, в действующем французском гражданском праве до сих пор действует правило, согласно которому под недвижимостью, в соответствии с его назначением, в ряде случаев рассматриваются движимые вещи, которые навсегда присоединены собственником к земельному участку гипсом, известью или цементом, либо когда они не могут быть отделены без нанесения вреда или ухудшения части земельного участка.

Наряду с этим, к недвижимости относят достаточно широкий круг движимых вещей, которые были помещены собственником на земельном участке с целью возможности его эксплуатации и обслуживания. Так, например, статуи признают недвижимыми в случаях установки в нише, которая была сделана специально для их постановки, не смотря на то, что они могут быть сняты без их повреждения или ухудшения.

Аналогично вопрос о самовольно установленных статуях разрешается в гражданском праве Испании. Общая часть Гражданского кодекса Испанского королевства прямо относит статуи к недвижимым объектам (конструкция "объектов украшения"). Соответствующие объекты помещаются на земельных участках в пределах строений и домовладений в форме, которая указывает на крепкую связь статуи с объектом недвижимости. При этом испанский законодатель относит к недвижимости расположенные на постоянной основе в пределах водного объекта сооружения (например, мостки для купания и стирки, плавучие станции для водного транспорта).

Такое положение имеет свои корни ещё в законодательства Юстиниана, в соответствии с которым "нельзя думать, чтобы дерево было чьей-то собственностью, кроме того, в чью землю это дерево пустило корни" [6].

Своими особенностями обладает и гражданское право ФРГ. По положениям параграфа 946 немецкого Гражданского уложения, собственник участка осуществляет своё господство не только над участком и расположенным над и под ним пространство, но и над вещами, которые выступают важной составной частью земельного участка [2].

В то же время, на основании статьи 555 Французского гражданского кодекса собственник земельного участка имеет преимущественное право на сохранение постройки, созданной третьим лицом на находящемся в собственности участке – либо обязать третье лицо, осуществившее строительство, снести постройку.

Однако французским законодателем предусмотрена защита имущественных потерь застройщика. Так, в случае, если собственник участка захочет оставить сооружение (либо зелёное насаждение) в своей собственности, то он должен будет возместить застройщику определённую сумму, соответствующую стоимости объекта. Возмещение рассчитывается в соответствии с произведёнными затратами застройщика на строительные материалы и рабочую силу.

Вместе с тем, может быть применён "рыночный" критерий – возмещение для застройщика может быть установлено в размере изменения рыночной стоимости земельного участка с уже возведённым объектом самовольного строительства. Способ возмещения выбирается собственником участка самостоятельно, однако он может быть оспорен застройщиком при явной несоразмерности предлагаемой суммы понесённым на строительство затратам [3].

Аналогично правовая ситуация разрешается во Всеобщем гражданском законе Австрийской республики – согласно статьям 418 и 419 данного документа возводимое на чужом земельном участке недвижимое строение представляет собой – по общему правилу – "приращение" к имуществу собственника участка, на котором было осуществлено строительство [1].

Таким образом, анализируя положения действующего законодательства некоторых стран Европейского Союза, мы можем констатировать о неразрывном, "едином" характере постройки и земельного участка, на котором он расположен; сам объект строительства презюмируется как собственность титульного владельца земельного участка – вплоть до доказывания обратного.

Список литературы:

1. Артемова М.Ю. Правовое регулирование права собственности на самовольную постройку: Россия и Франция / М.Ю. Артемова // Вестник Института мировых цивилизаций. – 2017. - № 14. – С. 15-16.
2. Германское право. Ч. 1: Гражданское уложение / Под ред. В.В. Залесского, В. Бергмана, Е.А. Суханова. М.: МЦФЭР, 1996. - С. 215
3. История государства и права зарубежных стран. Источники права. Ч. 2 / Сост. Л.И. Гушина, Е.В. Епифанова. Краснодар: КубГУ, 2008. - С. 90.
4. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение: учебник / М.Н. Марченко. М.: Проспект, 2018. – С. 14.4
5. Модерман В. Рецепция римского права / В. Модерман. СПб., 1888. – С. 9.
6. Памятники римского права: Институции Юстиниана. М.: Наука, 1998. - С. 89-91. (Серия «Литературные памятники»).

4.3. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР В СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Чапурина Алиса Аркадьевна

*магистрант, Высшая школа экономики, управления и права,
Северный Арктический федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск*

Машинская Наталья Викторовна

*канд. юрид. наук, доцент,
заведующая кафедрой уголовного права и процесса,
Северный Арктический федеральный университет
имени М.В. Ломоносова,
РФ, г. Архангельск*

Международно-правовыми документами, такими как Всеобщая декларация прав человека (ст. 8), Международный Пакт о гражданских и политических правах (ст. 14), Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ст. 6) закреплено право каждого на свободный доступ к правосудию. В Российской Федерации доступ к правосудию является важнейшим конституционным положением.

Наиболее остро вопрос реализации данного права стоит в сфере уголовного судопроизводства, особенно на его начальной стадии – возбуждении уголовного дела, поскольку судьба лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальные отношения, зависит от эффективности производства, законности и обоснованности решений, принятых в этой сфере.

Согласно позиции Верховного Суда, выраженной в Постановлении Пленума от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ», к затрудняющим доступ граждан к правосудию отнесены действия (бездействие), решения должностных лиц, ограничивающие права граждан на участие в досудебном производстве по уголовному делу, которые создают гражданину препятствия для дальнейшего обращения за судебной защитой нарушенного права [1].

Одной из действенных гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина, в том числе права каждого на свободный доступ к правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела до настоящего времени остается деятельность прокуратуры.

Так, согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры РФ, в 2017 году всего выявлено нарушений законов на досудебной стадии уголовного судопроизводства 5 156 665, в том числе при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении 3793 667. Отменено постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за указанный период – 2 381 432 [2].

Анализ практики прокурорского надзора позволил к числу решений должностных лиц органов предварительного расследования, затрудняющих доступ граждан к правосудию, на стадии возбуждения уголовного дела отнести:

- отказ в приеме сообщения о преступлении;
- принятие незаконного процессуального решения (отказа в возбуждении уголовного дела);
- затягивание сроков вынесения итогового решения по результатам проверки сообщения о преступлении (многократность вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела).

Незаконный отказ в возбуждении уголовного дела, несмотря на наличие признаков преступления, является наиболее распространенным способом укрытия преступного деяния от учета и составляет почти треть от общего количества выявленных прокуратурой РФ нарушений закона на досудебной стадии уголовного судопроизводства.

Необоснованное решение, принятое органами предварительного расследования, прежде всего, лишает потерпевшего от преступления защиты и помощи государства, а в итоге, порождает устойчивое недоверие к правоохранительным органам.

Согласно положению ч. 4 ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) постановления следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными [3].

Однако лица, уполномоченные проводить проверку сообщения о преступлении, зачастую не выясняют обстоятельства произошедшего, фальсифицируют материалы проверки, умышленно искажая истинную картину происшествий в целях завышения показателей работы. Примером этого являются факты привлечения к уголовной ответственности лиц, обязанных по закону рассматривать сообщения о совершенном преступлении и принимать по ним решения.

Так, участковый уполномоченный полиции ОМВД России по Бейскому району Республики Хакасии склонил, обратившуюся к нему

с заявлением о краже у нее телефона, женщину дать не соответствующие действительности объяснения об утрате имущества, собственноручно от ее имени написав протокол опроса. В дальнейшем данный факт был выявлен органами прокуратуры и незаконно вынесенное постановление отменено с последующим возбуждением уголовного дела по факту кражи с причинением значительного ущерба гражданину. Участковый уполномоченный признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 286 Уголовного кодекса РФ ^[4].

Причинами сложившейся ситуации являются не только низкая исполнительская дисциплина и отсутствие надлежащего ведомственного контроля со стороны органов предварительного следствия, но и недостатки уголовно-процессуального законодательства в сфере организации прокурорского надзора [5, с. 63].

Так, п. 6 ст. 148 УПК РФ прокурор наделен правом отменять незаконные или необоснованные постановления органов предварительного следствия об отказе в возбуждении уголовного дела. Однако данное полномочие, по сути, не имеет властно-распорядительного характера.

Из анализа приведенной выше нормы можно сделать вывод, что реакция прокурора на незаконное или необоснованное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и последствия его отмены различна в зависимости от субъекта его вынесшего.

Для органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя постановление прокурора об отмене постановления об отказе в возбуждении уголовного дела с указаниями и сроками их исполнения носят обязательный характер. В отношении следователя и руководителя следственного органа это не так.

Федеральным законом № 404-ФЗ от 28.12.2010 года в ст. 148 УПК РФ были внесены дополнения, с помощью которых законодатель выстроил такой уголовно-процессуальный механизм, при котором следователю достаточно получить согласие руководителя следственного органа, после чего вынести постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, несмотря на постановление прокурора, содержащее требование о его возбуждении.

В этой связи следует согласиться с мнением А.П. Кругликова о том, что «неисполнение постановления прокурора об уголовном преследовании означает фактическую его отмену, на что полномочий у следователя и руководителя следственного органа нет, так как ст. 37 УПК РФ установлено, что отменять незаконные и необоснованные постановления прокурора может только вышестоящий прокурор» [6, с. 26].

Указанное мнение разделяют С.Э. Воронин и Н.А. Кириенко указывают, «что такой порядок не способствует эффективности уголовного судопроизводства, поскольку затягивает процесс восстановления нарушенных прав заинтересованных лиц...» [7, с. 87].

Законодатель не предусмотрел в уголовно-процессуальном законодательстве нормы, ограничивающей количество принятых органами предварительного следствия процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, вследствие чего после проведения дополнительной проверки органы следствия имеют возможность неоднократно принимать аналогичное решение. Что в свою очередь приводит к затягиванию сроков проверки сообщения о преступлении и вынесения итогового решения по ее результатам.

Согласно положениям ст. 144 УПК РФ максимальный срок проверки сообщения о преступлении составляет тридцать суток. Однако правоприменитель, желая выиграть дополнительное время, выносит постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, понимая, что проверка проведена не полно и постановление об отказе будет отменено, соответственно, срок проверки продлен [8, с. 38].

В связи с этим, постановления об отказе в возбуждении уголовного дела порою принимаются больше десятка раз, а доследственная проверка в порядке ст. 144, 145 УПК РФ иногда проводится годами.

Например, 16.04.2016 и 17.04.2016 в ОМВД России по городу Северодвинску поступили заявления о привлечении к уголовной ответственности, указанных в нем лиц, которые 16.04.2016 незаконно проникли в квартиру заявителей, а также 17.04.2016 причинили последним телесные повреждения и против их воли выгнали из жилого помещения. По результатам проверки сообщения о преступлении правоохранительными органами было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, которое 18.06.2016 было отменено прокуратурой города Северодвинска. В дальнейшем по этим материалам правоохранительные органы еще 11 раз принимали решение об отказе в возбуждении уголовного дела, которые также отменялись прокурором. И только 30.03.2018 старшим следователем СО ОМВД России по городу Северодвинску было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 330 УК РФ[9].

Некоторые прокуроры субъектов РФ, в том числе и Архангельской области, в целях пресечения многочисленных отмен решений об отказе в возбуждении уголовного дела по одному и тому же материалу процессуальной проверки принимают организационно-распорядительные документы, согласно которым после каждого третьего случая такой отмены дальнейшее разрешение сообщения о преступлении контролируется в аппарате прокуратуры области, после пятикратного принятия

решения об отказе в возбуждении уголовного дела материалы процессуального производства представляются в прокуратуру области. О каждом случае шестикратного вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела докладывать прокурору области с представлением материалов, достаточных для принятия решения о выборе мер прокурорского реагирования.

Анализ практики прокурорского надзора и статистических данных за первое полугодие 2018 года показал, что реализация данных мероприятий позволила сократить в Архангельской области число принятых в органах предварительного следствия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела на 33 процента [10]. Однако преодолеть проблему многократности вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела не удастся. За указанный период три и более раза такие решения отменялись прокурорами по более пятистам материалам проверок.

На основании вышесказанного, полагаем, что для более оперативного реагирования на выявляемые нарушения и повышения эффективности прокурорского надзора за вынесением решений об отказе в возбуждении уголовного дела, с точки зрения обеспечения прав и законных интересов граждан, необходимо ст. 148 УПК РФ дополнить п. 6.1. в следующей редакции: «6.1. В случае повторного вынесения органами дознания и органами предварительного следствия незаконного и необоснованного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, прокурор вправе возбуждать уголовное дело, при наличии поводов и оснований, предусмотренных ст. 140 настоящего кодекса, и передавать их по правилам подследственности, предусмотренных ст. 151 настоящего кодекса, для производства предварительного расследования» [1].

Следует отметить, что большинство ученых-процессуалистов главными причинами вынесения органами предварительного следствия незаконных и необоснованных отказов в возбуждении уголовного дела называют волокиту, приводящую к затягиванию сроков проверки сообщений о преступлениях, и неполноте проводимых доследственных проверок.

Заявитель, согласно ч. 2 ст. 123 УПК РФ, обладает правом обжалования постановления об отказе в возбуждении уголовного дела прокурору. Однако реализовать свое право он может только после завершения проверки сообщения о преступлении и вынесении по ее результатам итогового решения. Также, в соответствии с положениями ч. 2 указанной выше статьи, заявитель может направить в адрес прокурора жалобу о нарушении разумных сроков в ходе досудебного производства.

Однако законодатель не предусмотрел полномочие прокурора по проверке состояния и полноты проводимых доследственных проверок даже в связи с поступлением на это жалобы.

Полагаем, что данный пробел может быть устранен путем введения части третьей в ст. 123 УПК РФ, а именно: «3. Отказ в приеме сообщения о преступлении, а также в принятии всех предусмотренных настоящим кодексом мер по его проверке, может быть обжалован прокурору или в суд в порядке, установленном статьями 124 и 125 настоящего кодекса. Прокурор и суд вправе требовать от органов дознания и предварительного следствия представление материалов проверки сообщения о преступлении для оценки обоснованности доводов заявителя» [1].

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод о том, что, несмотря на принимаемые органами прокуратуры меры, направленные на повышение эффективности ее деятельности по обеспечению прав граждан при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях, на практике остаются проблемы, разрешение которых возможно только путем внесения соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. - 2009. - № 27. - 18 февраля.
2. Генеральная прокуратура Российской Федерации//официальный сайт. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/stat/data/> (Дата обращения: 30.08.2018).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ // Российская газета. - 2001. - № 249. - 22 декабря.
4. В Бейском районе бывший участковый полиции признан виновным в превышении должностных полномочий // Следственный комитет РФ. - 2014. - 30 сентября: URL:<https://sledcomrf.ru/news/148857-v-beyskom-rayone-byivshiy.html> (Дата обращения 01.09.2018).
5. Чубыкин А.В. Проблемы обеспечения прокурором законности при приеме, регистрации и рассмотрении заявлений и сообщений о преступлениях (на примере работы Северо-Западной транспортной прокуратуры) // Криминалист, 2012. № 1 (10).
6. Кругликов А.П. Роль прокурора в уголовном судопроизводстве // Законность, 2008. № 8.

7. Воронин С.Э., Кириенко Н.А. Прокурор как участник уголовного судопроизводства: монография; Биробиджанский филиал ФГБОУВПО «Амурский государственный университет». – Биробиджан, 2012.
8. Ушаков А.Ю., Аменицкая И.А. Проблемы доступа к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности, 2016. № 16.
9. Материалы процессуальной проверки № 5376-2015 (КУСП № 32666 от 02.09.2015). Материалы получены в процессе прохождения производственной практики в прокуратуре города Архангельска.
10. Прокуратура Архангельской области//официальный сайт. Основные статистические данные о деятельности органов прокуратуры Архангельской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.arhoblprok.ru/ru/statistics/basic/> (Дата обращения: 30.08.2018).

4.4. ФИНАНСОВОЕ ПРАВО; НАЛОГОВОЕ ПРАВО; БЮДЖЕТНОЕ ПРАВО

НЕОБОСНОВАННАЯ НАЛОГОВАЯ ВЫГОДА: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ

Че Виктория Олеговна

*студент ФГБОУ ВПО «Дальневосточный государственный
университет путей сообщения»
Институт интегрированных форм обучения,
РФ, г. Южно-Сахалинск*

UNJUSTIFIED TAX BENEFIT: THE CONCEPT AND CRITERIA

Victoria Che

*student FSBEI HPE "Far Eastern State Transport University"
Institute of Integrated Forms of Education,
Russia, Yuzhno-Sakhalinsk*

Аннотация. Автор статьи исследует сложившееся в правоприменительной практике понятие необоснованной налоговой выгоды и предлагает свое толкование данного понятия. Главным признаком необоснованности полученной налоговой выгоды указана направленность сделки на получение налогового преимущества при отсутствии реального экономического эффекта, а также противоправность действий налогоплательщика при совершении сделки или при ее отражении в отчетности.

Abstract. The Author studies the concept of unjustified tax benefit in law enforcement practice and offers her own interpretation of this concept. The main feature of the unreasonableness of received tax benefit is the direction of the transaction to obtain a tax advantage in the absence of a real economic effect, as well as the illegality of the taxpayer's actions in the transaction or when it is reflected in the financial statements.

Ключевые слова: налоговая выгода; необоснованность; направленность сделки; реальность исполнения сделки.

Keywords: tax benefit; unreasonableness; direction of the transaction; the reality of the transaction.

Налоговое право – одна из наиболее динамично развивающихся отраслей российского права, что вполне объяснимо как внутренними процессами развития экономики, ее перехода от плановой к рыночной формам, а потом возвращением к элементам государственного регулирования, а также интегрированием российской экономики в мировую экономическую систему, что обусловило необходимость оперативного реагирования на все новые формы хозяйствования и соответствующего государственного налогового контроля за деятельностью отдельных хозяйствующих субъектов и групп субъектов. Только первая часть Налогового Кодекса Российской Федерации [1], содержащая только основные базовые понятия, за последние 5 лет 15 раз подвергалась всяческим новациям.

В то же время, помимо деятельности законодателя, направленной на обеспечение правового регулирования в сфере налоговых правоотношений, немалую роль в этой сфере играют и судебные решения, формирующие судебную практику особенно в той части, которая так и осталась неурегулированной нормой права. К таким судебным доктринам, формируемым на основе обобщения судебной практики, следует отнести и доктрину «необоснованной налоговой выгоды», начало которой положило Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 [3].

В данном постановлении было дано общее определение налоговой выгоды как уменьшения налоговой обязанности, и что при определенных обстоятельствах такая выгода может быть признана налоговым органом как необоснованная, и если этот вывод найдет свое подтверждение в судебном разбирательстве, то требование налогоплательщика об отмене решения налогового органа будет признано судом несостоятельным.

За прошедшие более чем 10 лет, несмотря на довольно широкое применение понятия «необоснованная налоговая выгода» в правоприменительной практике, прямого нормативного закрепления, с выделением критериев, позволяющих строго разграничить обоснованную и необоснованную налоговую выгоду, данное понятие не получило. Хотя сама по себе концепция необоснованной налоговой выгоды получила свое закрепление в ст. 54.1 НК РФ под названием «предел осуществления прав», и именно данная норма в настоящее время используется налоговыми органами и судами при определении обоснованности или необоснованности полученной налоговой выгоды.

В связи с этим вполне обоснованным представляется интерес к тому толкованию указанного понятия и его критериев, которые сложились

как на основе судебных решений, разъяснений налоговых органов, и в юридической литературе последних лет [4; 5; 7; 9].

В целом, можно констатировать, что под необоснованной налоговой выгодой понимается фактическое уменьшение налоговой обязанности, в том числе путем зачета или возврата, в ситуациях, когда налогоплательщик формально обладает правом на такое уменьшение налоговой обязанности, но из-за совокупности ряда обстоятельств, связанных с сущностью сделки и сторонами, принявшими в ней участие, фискальный орган может признать уменьшение налога необоснованным и предъявить претензии [10].

Основаниями для такого отказа могут быть выявленные искажения в налоговом и (или) бухгалтерском учете налогоплательщика, а также экономическая необоснованность той или иной сделки с участием налогоплательщика.

В пункте 2 ст.54.1 НК РФ нашли свое закрепление такие обязательные критерии, или условия сделки, которые разграничивают пределы осуществления права налогоплательщика на свободу экономической деятельности и права на получение льгот и осуществление зачетов (ст. 21 НК РФ). Так, налоговая выгода, полученная в результате совершения сделки не может быть признана необоснованной если:

1) уменьшение налога не является основной целью сделки, то есть, сделка должна быть прежде всего экономически обоснована, направленной на получение экономического результата, а не на уменьшение налоговой обязанности;

2) обязательство исполнено непосредственно контрагентом по договору или лицом, которому оно передано в силу закона или договора. Этот второй критерий является в достаточной степени новым, так как он по сути отходит от прежнего критерия, заложенного Постановлением ФАС 2006 года о должной осмотрительности и реальности хозяйственных операций на критерий установления фактического характера сделки, а именно соответствие фактического исполнения сделки заявленному в договоре предмету и соответствия действительных сторон сделки тем лицам, которые указаны в договоре. То есть, как отмечает К. Гин, акцент смещается с реальности хозяйственных операций на реальность исполнения сделки конкретным контрагентом [6, с. 5].

Если эти условия будут не выполнены, то налоговый орган имеет право признать полученную налоговую выгоду необоснованной и доначислить налог в полном объеме [2].

Но при этом, статья 54.1 НК РФ не позволит в настоящее время налоговым органам признавать налоговую выгоду необоснованной по формальным признакам, ранее часто использовавшиеся налоговыми

органами для признания выгоды необоснованной. Данное обстоятельство следует признать как направленным на защиту законных интересов налогоплательщика [8, с. 22].

Таким образом, понятие необоснованной налоговой выгоды в настоящее время можно сформулировать следующим образом:

- Необоснованная налоговая выгода – это полученное налогоплательщиком уменьшение своей налоговой обязанности путем умышленного искажения документов налогового и (или) бухгалтерского учета, а равно превышение налогоплательщиком установленных налоговых законодательством пределов осуществления налоговых прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов, применению налоговых льгот и вычетов, проведения зачетов налоговых платежей, осуществленное с целью уменьшения своей налоговой обязанности, или при фактическом исполнении обязательства ненадлежащим контрагентом налогоплательщика.

Следовательно, главные критерии, указывающие на необоснованность налоговой выгоды при совершении сделки, это:

- искажение фактических данных о сделке в налоговой или бухгалтерской документации налогоплательщика
- направленность сделки не на достижение реального экономического результата, а на уменьшение налоговой обязанности;
- осуществление сделки, в результате которой образовалась налоговая выгода, ненадлежащим контрагентом налогоплательщика.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 29.12.2017) // Доступ из СПС КонсультантПлюс / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (Дата обращения – 14.08.2018).
2. Письмо ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-7/16152@ «О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 N 163-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – № 35. – 2017.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – № 12. – 2006.
4. Бабкин А.И. Контролируемые сделки. Необоснованная налоговая выгода // Российский судья. – № 6. – 2016. – С. 3 – 7;
5. Винницкий Д.В. Международное налоговое право: проблемы теории и практики. – М.: Статут, 2017. – 463 с.
6. Гин К. Последствия для налогоплательщика // ЭЖ-Юрист. – № 42. – 2017. – С. 5.

7. Копина А.А. Налоговый контроль в связи с совершением сделок между взаимозависимыми лицами vs получение необоснованной налоговой выгоды // *Налоги*. – № 9. – 2016. – С. 10 – 17;
8. Красюков А.В. Необоснованная налоговая выгода или злоупотребление законным интересом? // *Юрист*. – № 20. – 2016. – С. 21 – 25.
9. Судебная практика в современной правовой системе России: монография / Т.Я. Хабриева, В.В. Лазарев, А.В. Габов и др.; под ред. Т.Я. Хабриевой, В.В. Лазарева. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, Норма, Инфра-М, 2017. – 432 с.
10. ФНС разъяснила новые нормы о необоснованной налоговой выгоде, внесенные в НК РФ // СПС КонсультантПлюс. –2017.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ,
ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам XXI международной
научно-практической конференции*

№ 8 (21)
Сентябрь 2018 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 20.09.18. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 5,125. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
125009, Москва, Георгиевский пер. 1, стр. 1, оф. 5
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 3

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru